PG
400
Я3
Дур.

ЈУЖНОСЛОВЕНСКИ ФИЛОЛОГ

ПОВРЕМЕНИ СПИС

ЗА СЛОВЕНСКУ ФИЛОЛОГИЈУ И ЛИНГВИСТИКУ

УРЕЂУЈЕ

А. БЕЛИЋ

УЗ

СТАЛНУ САРАДЊУ

г. г. А. МЕЈЕ-А, проф. Collège de France, А. СТОЈИЋЕВИЋА, проф. Унив. у Љубљани, К. НИЧА, проф. Унив. у Кракову, Љ. СТОЈАНОВИЋА, акад. у Београду, М. РЕШЕТАРА, проф. Унив. у Загребу, О. ХУЈЕРА, проф. Унив. у Прагу, Р. НАХТИГАЛА, проф. Унив. у Љубљани, СТ. ИВШИЋА, проф. Унив. у Загребу, СТ. М. КУЉБАКИНА, проф. Унив. у Београду, ФР. ИЛЕШИЋА, проф. Унив. у Загребу, ФР. РАМОВША, проф. Унив. у Љубљани и Х. БАРИЋА, проф. Унив. у Београду.

КЊИГА VI.

ДРЖАВНА ШТАМПАРИЈА
КРАЉЕВИНЕ СРБА, ХРВАТА И СЛОВЕНАЦА
БЕОГРАД 1926—1927.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
253
54
Пров 1955

Русские рукописи XI и XII в. как памятники старославянского языка.

V. 2. Смешение *ъ, ь с о, е*

Если не считать таким смешением чередование *ъ, ь с о, е* в instr. sg. m. и n., *ь с е* в dat. pl. основ на согласные, *ь с е* и *ѣ* в loc. pl. тех же основ, *ь с е* в местоим. *чьсо* и *чесо*, *ъ, ь с о, е* в местоим. наречиях *къıда, тъıда, овъıда, инъıда, вьсьıда* и *коıда, тоıда, овоıда, иноıда, вьсеıда*, и *ъ с о* в предлогах-приставках *изъ, възъ* и *изо, възо*, перед *о*,[1]) то окажется, что смешение *ъ, ь с о, е* в памятниках русского письма XI и 1-ой полов. XII в. и в некоторых памятниках 2-й полов. XII в. гораздо реже, чем в любом памятнике юсл. письма X—XII в.[2])

Вовсе не нашел я случаев смешения *ъ, ь с о, е* в ТЛ, АЕ[1], РЕ, ТЕ[1], У 330; очень редки такие случаи в ОЕ[1], ОЕ[2], И 73[1], И 73[2], КИ, СПт, ЧПс, АЕ[2], У 142, МЕ, ГЕ и УС[2]; вот все случаи, замеченные мною:

ОЕ[1]: *смоковьнищеѭ* bis;

ОЕ[2]: *смоковьници,-цѫ*[3]);

И 73[1]: *самоше|стьноу* 25 d;

И 73[2]: *о* вм. *ъ*: *недовольни* 168, *жрь|новь* 190 c-d[4]); *ъ* вм. *о*: *народъмъ* dat. pl. 97 c, *бъръ* 106 ь; последние 2 примера, повидимому, описки. Особо стоят *золоб-* (около 10 раз) и *серебр-* (часто). Пра-

---

[1]) К случаям смешения *ь с е* или *ѣ* не относятся написания *мечь с е* во всех памятниках русского и во всех старших памятниках юсл. письма, *младеньць с е* в памятниках р. письма почти всюду (*с ь* только ГБ 111 β; из юсл. в Сав., несмешив. *ь с е*, везде *младеньць с е*) и *сѫждѣль* во всех старших памятниках р. письма только *с ѣ* (в юсл. обычно *ь*, иногда *е*).

[2]) Киевские Листки не являются памятником юсл. письма.

[3]) Ср. ibid. *смокъвьницѫ*, *смокъвиѭ*.

[4]) ср. ibid. обычно: *довъльн-, жрьнъв-*. *A. Meillet*, Études II. 438, считает для ст.-сл. правильной форму *довольнъ*. Но в Супр. обычно *довьльнъ*; в р. рукпсях XI и XII в. в огромном большинстве случаев *довъльнъ*, изредка также *довьльнъ*.

вильно, как и в других памятниках р. и юсл. письма *е* в *стєнѣ* „μηρόν“ 242 а и *ь в стьнахъ* „πλατείαις“ 169 об. и т. п.

КИ: *о* вм. *ъ*: *смоковьномъ* 142, *-нос* 177 об., *довольни* 214 об,[1]) *грознь* 81 об., вм. *ь*: *безлѣтоно* 110, *свѣтолость* 244 об;[2]) *е* вм. *ь*: *виновенъ* 56, *тьрновенъіи* 155,[3]) *аерескъіихъ* 82 об, *четение* 251; *ь* вм. *е*: *боудьть* 78, *наричьть бо сѧ* 87, *прѣжде вѣкъ* 94, *дажь* 193. Примеры безлѣтоно, свѣтолость, четѣние, боудьть, наричьть, вероятно, описки.

СПт: *о* вм. *ъ*: *отто мене* 71, *оупованиѥ* 23, *оуповаше* 176 об; *е* вм. *ь*: *сесь камень* 131 об; *ь* вм. *е*: *пьшьница* (описка?).

ЧПс: *о* вм. *ь*: *дожьда* 76а *въздвигошѧ* acc. pl. part. 162 б, *пѣсько морьскъіи* 93 г[4]); *е* вм. *ь*: *сегда* 122 б,[5]) *когожедо* 82 а, *владѣте* 3 sg. 42 г, *възвѣстите* 3 sg. 100 в; *ѣ* вм. *ь*: *рьвѣникъ* 89 в; *е* вм. *ъ*: *веселѧть сѧ* (= въс...) 93 б, *веселѧштиихъ сѧ* (= въс...) 74 г; *ь* вм. *е*: *вьнъігда* 112 г.[6]) Б. ч. этих случаев — описки или ошибки, вызванные непониманием текста.

АЕ[2]: *о* вм. *ъ*: *подь смоковию* 78 bis, *ко себе* 86 об; *е* вм. *ь*: *шедъ* 89; *ь* вм. *е*: *имьньмь* 118.

У 142: *ь* вм. *о*: *оупьдобивъше сѧ* 33 об.

МЕ: *жьрновьньіи* 91 об.[7])

ГЕ: *оупова-* неск. раз (при обычном *оупъва-*[1])

УС[2]: *оупова-* 5 раз (1 р. в ж. Феодосия, 1 р. в ж. Мефодия и 3 раза в переводных житиях), *боуковъ* gen. pl. 105 с (ж. Мефодия), *вѣровахомо* 79 с, *мегидескъ* 77 d (ж. Ирины), *мосивескъ* 83а (ib.), *сѫсенааго* (прилаг.) 89 с.

Из этих примеров основа *смоков-* встречается с *о* почти во всех памятниках юсл. письма, не только в Зогр, Мар, Асс: и т. п., но и в Сав, Супр. Написания типа *довольни, жрьновь, боуковъ, шедъ, самошестьноу, мегидескъ, виновенъ, сѫсенааго, грознь*, принадлежат также к числу обычных в памятниках юсл. письма X—XII в. Объяснять эти примеры влиянием русского живого произношения и думать, что в р. яз. уже в XI в. при каких-то условиях *ъ*, *ь* про-

---

[1]) ср. *смъкъвъ* 142, *смокъвь* 142 об. и др., *довьлъно* 13 об.

[2]) первое *о* позднее (не раньше XIII в.) переправлено на *ъ*.

[3]) ь в первом слогѣ позднее (не раньше XIII в.) переправлено на *е*.

[4]) *восйок* — изд. 97 с. — опечатка; в рукописи *въсйок*.

[5]) ср. *сьгда* 4 раза.

[6]) *вънгегда* 128 в.

[7]) ср. *жьрнъвъ* 46, *жьрнъвьньіи* 102 об, *жьрнъвахъ* 136.

износились, как *о, е* или были близки к этим звукам, нельзя; писцы ОЕ пишут *о* вм. *ъ* только в такой основе, которая не была известна русскому яз. и встречается с *о* почти во всех памятниках юсл. письма, даже не смешивающих в других случаях *о* и *ъ*; правописание обоих писцов И 73 не отличается строгой выдержанностью; допуская значительное число руссизмов в своей работе, писцы непременно передали бы в более многочисленных примерах и своё произношение *о, е* вм. *ъ, ь* сильных, еслибы так произносили; писцы СПт еще менее умели скрывать своё живое произношение; в КИ, при обширных размерах этого памятника, единственный пример, который можно приписать языку русского писца, если думать, что в его яз. *ь* сильное изменилось в *е*, это —*виновенъ*, пример, подобных которому много во всех памятниках юсл. письма; писец УС[2] не заменяет *ъ* сильного буквою *о* ни в ж. Феодосия, ни в переводных житиях и *ь* сильного буквою *е* ни в ж. Феодосия, ни в других статьях, кроме ж. Ирины. Кроме того, в памятниках с бо́льшим числом руссизмов — в У 142, ТЕ[1], У 330 — таких примеров я вовсе не нашол, хотя ТЕ[1] и У 330 относятся к XII в.

В виду сказанного названные случаи смешения *ъ, ь* с *о, е* следует возводить к юсл. прототипам. Но единичность их свидетельствует о том, что они не были свойственны правописанию, усвоенному р. писцами этих памятиков, т. е., в конечном счёте, правописанию их юсл. учителей и значительной части их юсл. образцов; что хотя они и перешли из юсл. оригиналов, но и там встречались лишь как отступления от системы. Возможно, что в отдельных юсл. оригиналах и образцах смешение *ъ, ь* с *о, е* в подобных случаях встречалось чаще, и что русские писцы устраняли их, руководясь своей грамотностью и своим произношением, отличавшим *ъ, ь* от *о, е*. Но собственное произношение могло помочь русским писцам различать *ъ, ь* и *о, е* в цсл. тексте только в том случае, если и в знакомой им юсл. орфографии это различие уже было проведено достаточно строго; иначе юсл. написания с *о, е* вм. *ъ, ь* и наоборот должны были восприниматься писцами, как цсл. варианты соответствующих русских слов, аналогичные вариантам *свѣща : свѣча, пѣтицѧ : пѣтицѣ* и т. п. Следовательно, если такое смешение и было известно некоторым юсл. оригиналам памятников русского письма, то усвоенной ими юсл. орфографии, как системе, оно не было свой-

[1]) *шедъ, бодръ* и т. п. в изд. Амфилохия — опечатки.

[2]) ср. *оуѣнъва-* неск. раз (м. пр. в ж. Феодосия).

ственно. А так как из юсл. говоров X—XI в. правильно отличали *ъ, ь* от *о, е* только вост.-болг., то первоисточником р. орфографии следует считать орфографию вост.-болг., смешение же *ъ, ь* с *о, е* следует объяснять или следами старой македонской орфографии в вост.-болг. текстах, служивших оригиналами для р. писцов, или тем, что р. писцам, усвоившим вост.-болг. орфографию, приходилось списывать с текстов не вост.-болг. происхождения; в обоих случаях писцы, руководясь как своей орфографической грамотностью, так и своим собственным живым произношением, помогавшим им писать грамотно, могли устранять при переписке случаи смешения *ъ* и *ь* с *о* и *е*, бывшие в их оригиналах.

Написания *отѡ мене, ко себе, оупованиѥ* и т.п. не оправдываются правописанием памятников юсл. письма и, следовательно, внесены русскими писцами, но основаны несомненно не на живом исконно-русском произношении: здесь *ъ* было слабым и не могло произноситься как *о* в живом яз. Основа *(и)рѣча* русскому яз. не была известна; иначе она непременно с течением времени изменилась бы в *(и)ра*, как и в других слав. язз., благодаря отсутствию родственных основ с *ъ* сильным. Поэтому надо думать, что правописание её с *о*, обычное в б. ч. памятников XII в. и постоянное во всех памятниках XIII в. и позднее, передает книжное произношение её со звуком *о*. О происхождении такого произношения и об употреблении буквы *о* вм. *ъ* сильного см. дальше.

Чаще смешение *ъ, ь* с *о, е* в ГБ и ПА.

В ГБ вообще *ъ, ь* и *о, е* различаются правильно, но всё же случаев смешения значительно больше, чем в памятниках рассмотренных выше. Т. к. я пользовался изданием, а не ркпсью, то трудно сказать, все ли случаи такого смешения принадлежат ркпси, или же некоторые из них надо относить на долю опечаток. Кроме того, в виду присутствия в ркпси несомненных поздних поправок *ь* на *ѣ*, возможно, что часть случаев с *о* вм. *ъ* и, м.б., с *е* вм. *ь* принадлежит не писцу XI в., а позднему корректору, м.б., XIII в., ср. подобные поправки в КИ. Но значительное преобладание в издании случаев правильного употребления *ъ* и *ь* позволяет думать, что случаи смешения *ъ, ь* с *о, е*, вызванные опечатками или исправлениями позднейшего корректора, вряд ли многочисленны, и что, по всей вероятности, бо́льшая часть таких случаев принадлежит самому писцу. Вот случаи с *о, е* вм. *ъ, ь*, замеченные мною при беглом просмотре: *о* вм. *е: кожьдо* 71 α, *лѣгокъ* 75 α, *гладокъ* 80 α,[1]) *котѡ* 78 β, *до-*

[1]) см. Изсл. 10; в изд. *лѣгькъ, гладькъ*.

вольно 152 δ, 309 γ,[1]) *моногомъ* 260 β, *вспоминающе* 275 β, *воскрѣшении* 310 γ, *собраномъ* 371 δ, *е* вм. *ь: обычено* 14 δ, *обыченаго* 272 α, *възметь* 40 α, *поборено* 69 β, *приснодвиженоѥ* 81 β, *оубожество* 119 β, *мѫжестволюбиѥ* 293 α, *блгословестьвенъıими* 297 γ-δ, *множествѣ* 311 β, *бечьстенъ* 37 α, *отъшествıѫ* 44 γ, *съшедъшиихъ сѧ* 67 γ, *подвиженъ* adj. 92 об, *отъшествїѧ* 166 β, *сраменъ* 167 γ, *благоревьно* 170 α, *безденьнаѧ* 210 β; часты окончания *-ехъ*, *-емъ* у существ. не только с основами на согласную, но и с основами на *i: страстехъ, звѣремъ*, ит.п. Случаев с *ѣ* вм. *ь* не выписываю, п. ч. все они похожи на поправки позднейшего корректора.

Из приведенных примеров бóльшая часть тех, где *о, е* вм. *ъ, ь* сильных, обычна в б.ч. памятников юсл. письма; *о* вм. *ъ* слабого мне встретилось всего 2 раза, оба перед слогом с *о*, где оно объяснимо и как описка и как отражение ассимиляции *ъ* звуку *о* следующего слога (ср. *золоба, серебро* в ИЗ[2]); *е* вм. *ь* слабого один раз перед слогом с *е*, где оно может быть понято, как описка или как отражение ассимилятивного процесса, в остальных случаях — в суфф. *-ьн-* и *-ьств-*, ср. нын. русские множество, мужество, убожество, а также качество, количество, пиршество, излишество, вещество, празднество и т.п. Все такие слова в русском яз. цсл. происхождения; поэтому нет оснований предполагать, что в ГБ подобные написания передают явление живого русского яз., а не книжное произношение цсл. слов, тем более, что ГБ, повидимому, — непосредственный список с глаголического оригинала и содержит некоторые юсл. черты, не свойственные большинству памятников русского письма XI и XII в.

Много случаев написания *о, е* вм. *ъ, ь* в ПА:

о вм. *ъ* сильного: *жрѣновъ, любовьѭ* 11 раз. *любовъѭ, любовь* 6 раз, *любовъ* 4 р.[2]) *послѣдокъ, кротокъ, крѣпокъ, мѧкокъ, напрьсокъ, соньѭ* 3 р., *сониѥмъ, сонъ, довольнѣ* bis. *съ зольѭ, точно, сонмомь, само тъ* nom. sg. m., *храборъ, сотъкнжшѧ сѧ, совъкоуплениемь, несозьданое, совъмѣсти, то* nom. sg. m. bis; *о* вм. *ь* сильного: *ѭромъ; о* вм. *ъ* слабого: *възненавидѣно* acc. sg. m., *велико.. и дивьно* nom. sg. m., *зъло* gen. pl., *сониихъ, ко боу, благо* acc. sg. m., *со хмь; е* вм. *ь* сильного: *праведьн- и праведн-* более 40 раз, *честьнъıи* bis,[3]) *шедъш-, пришедъш-, ишедъш-* 4 р. *почестъıи, день, темницѫ*, суфф.

[1]) Ср. *довьльн-* 253 α, 265 γ и др.

[2]) ср. *любъвьıѧ* неск. раз. В остальных памятниках р. письма до 2-й полов. XII в. везде только *любъвь*.

[3]) ср. *чьстьнъıи* ib.

-ен- вм. *-ьн-* больше 30 раз *(правьденъ, безжменъ, истиненъ, подобенъ* и пр.), суфф. *-ец-* вм. *-ьц-* не меньше 6 раз. *(влъчець, старець* и др.); *е* вм. *ь* слабого: *наченеть, наченѧи.*

Т. к. в ПА руссизмов очень мало, а юсл. черт больше, чем в других памятниках р. письма, то частое употребление *о, е* вм. *ъ, ь* сильных следует относить на долю правописания юсл. оригиналов ПА, тем более, что употребление *о, е* вм. *ъ, ь* в ПА не отличается от такого же употребления в значительной части памятников юсл. письма, резко отличаясь от употребления тех же букв во всех памятниках русского письма.

В УС[1] постоянно *о* вм. *ъ* слабого в основе *оупова-*[1]) и обычно *е* вм. *ь* сильного во всех формах прич. *шедъ (ишедъ, пришедъ* и пр.)[2]) при несколько более редких правильных написаниях с *ь*[3]); сюда же *пришелъ* ж. Бор. и Гл. 8 d и *ошествиѧ* ж. Аф. 7 с.[4]) Остальные случаи *о, е* вм. *ъ, ь* сильных единичны: *довольномъ* ж. Феод. 42 с[5]), *войль* чуд. Бор. и Гл. 24 а[6]), *о* вм. *ъ* слабого: *золодѣи* ж. Феод. 29 b; *е* вм. *ь* сильного: *наченъ* ж. Феод. 33 с., *рьвениѥ* ib. 33 с[7]); *е* вм. *ь* в сочет. tьrt: *церкы* чуд. Бор. и Гл. 19 а, *ицернигова* ib. 25 b, *четвертъıи* ж. Феод. 34 d.; *е* вм. *ь* слабого: *весемоу* чуд. Бор. и Гл. 25 с *бжествьноуоумоу* ж. Феод. 45 b.

Чаще случаи написания *ъ, ь* вм. *о, е: ъ* вм. *о*: *смъкъв-* Пов. Иерем. 13 раз.,[8]) *клирьсъмь* ж. Аф. 5 d., *радъстьнъ* ж. Бор. и Гл. 10 с., *прѣподъбьнъıимъ* чуд. Бор. и Гл. 20 с, *нѣкоторъıи* ib. 21 а, *всеволъдъ* ib. 22 d, *кръткъ* ж. Феод. 30 d, 42 d.[9]) *бъжьственѣи* ib. 27 с, *бъıмь* ib. 31 р, *мѣстъ то* ib. 31 b, *измълъ* ib. 36 n, *рѣкъхъ* (вм. рекохъ или рѣхъ) ib. 40 ь, *недъоумѣıа* ib. 30 а, *онѣи* dat. sg. f. ib. 32 d, *съвръшаѥмъмъ* dat. pl. 37 с, *англѣмъ* dat. pl. 39 d, *подъбьнъ* ib. 39 d; *ь* вм. *е: имьньмь* ж. Бор. и Гл. 11 d, приимьть ib. ж. Феод. 33 с,

---

[1]) Ж. Аф. 1 р., ж. Бор. и Гл. 3 р., ж. Феод. 4 р.

[2]) Пов. Иерем. 6 р., ж. Аф. 3 р., ж. Бор. и Гл. 5 р., чуд. Бор. и Гл. 10 р., ж. Феод. 34 р., всего 58 р.

[3]) Пов. Иерем. 2 р., ж. Аф. 1 р., ж. Бор. и Гл. 2 р., чуд. Бор. и Гл. 11 р., ж. Феод. 24 р.; всего 40 р.

[4]) Ср. *шьствиѥмь* ж. Аф. 5 ь., *пришьствии* ib. 7 а, *шьствиѥ* ж. Феод. 39 с

[5]) Ср. *довъльноѥ* пов. Иерем. 2 d. *довъльно* ж. Аф. 5 d., *довълнѣ* чуд. Бор. и Гл. 24 d., *довъльно* ж. Феод. 37 а.

[6]) Ср. сохранение *ъ* слабого (сильного?) в *въıиа* чуд. Бор. и Гл. 24 а

[7]) Ср. *рьвьниѥ* ib. 45 d.

[8]) Ср. *смокъв-* ib. 3 раза.

[9]) Ср. *кротъкъ* ib. 35 с, *кротость* 42 d, 45 d.

45 b,[1]) *чюдьсьмъ* чуд. Бор. и Гл. 22 d, *не ищьть* ж. Бор. и Гл. 11 c, въ ньмь ж. Феод. 35 b, *бжьствьнъıи* ib. 29 c, *бжествьноуоумоу* ib. 45 b, *требоуѥть* 2 pl. ib. 37 a.

Такие написания, как *ищернигова, церкъı, четвертъıи*, повидимому, указывают, что в р. яз., по крайней мере, там, где написан УС, к тому времени *ь* сильное уже совпало с *е*.[2]) Тем не менее, кроме этих примеров, случаи замены *ъ* и *ь* сильного через *о, е* почти отсутствуют, а те, которые имеются, могут объясняться и из юсл. правописания,[3]) что̀ указывает на очень хорошее знание орфографии, не смешивающей *ъ, ь* с *о, е*, писцом УС[1]. Из случаев написания *ъ, ь* вм. *о, е* бо́льшая часть похожа на описки — при всей грамотности писца, описки в УС[1] нередки и помимо случаев написания *ъ, ь* вм. *о, е*. Но объяснять все случаи подобного рода описками трудно, тем более, что подобные написания встречаются и в других памятниках р. письма, именно, в М 95, М 96, М 97.

Сходны между собою по своему отношению к смешению *ъ, ь* с *о, е* М 95, М 96, М 97 и ЕК.

В М 95 *о, е* вм. *ъ, ь* сильных не встречаются; один раз. *е* в сочетании tьrt: *жестосерьдъıимъ*, Это написание не может восходить ни к юсл. правописанию, ни к юсл. произношению и, следовательно, принадлежит русскому писцу. Но так как других примеров с *е* или *о* в сочетаниях типа tьrt ни в одном памятнике XI и нач. XII в. нет (УС и ЕК позднее), то нельзя считать его указанием на живое произношение писца и следует объяснять его так-же, как и другие случаи смешения *ъ, ь* с *о, е* в М 95.

Зато нередко в М 95 *о* и особенно *е* вм. *ъ, ь* слабых:

о вм. *ъ: нѣплодове;* кроме того, раз 10 *о* вм. *ъ* в конце слова, около 20 раз *ъ* переправлено из ошибочно написанного *о* и 8 раз. из *о*, написанного вм. *ъ* в первой части б. *ъı*.

е вм. *ь: весе* nom. sg. m., *положе* nom. sg. m., *роженъı* instr. pl. (= рожьнъı), *нбсенаꙗ, весесильнаꙗ, весемирьнаꙗ, весещедрителꙗ, многострастене, бговидече* (voc.), *словесена, ковечеѣ, страстотьрьпеце* voc.

---

[1]) Ср. *именьмь* ib. 33 b и др.

[2]) То обстоятельство, что все 3 случая — в русских статьях, не достаточно для того, чтобы делать из этого какие либо выводы, п. ч. обе переводные статьи в УС[1] занимают только $7^1/_2$ листов, ж. Бор. и Гл. $9^1/_2$ л., сказ. о чуд. Бор. и Гл. 8 л. и ж. Феод. 21 л. Впрочем, возможно, что р. оригинал сказ. о чудесах, как более поздний, уже имел написания *-ер-* вм. *-ьр-*.

[3]) Кроме *золодѣи;* этот пример, если не описка, может быть сопоставлен с *золоба* в И 73.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Несколько раз написаны *ъ, ь* вм. *о, е:*

ъ вм. *о: крѣпъсть, снѣдьнъе, къличьствъмь, ꙗкъ, кръви,* nom. pl. „δώματα“; *ь* вм. *е*: *ложьснѣхъ, извлѣчь* 3 sg. aor., *благодѣтьль, вѣньчьносьчь, вѣньчьносьца, вьлью, камьньмь, словьсьмь* bis.

В М 96 случаев смешения *ъ, ь* с *о, е* меньше: *о* вм. *ъ* сильного: *краєоугольньıи;* ср. *храборъ, храборьскъı,*[1]) *о* вм. *ъ* слабого: *прово, е* вм. *ь* слабого: *сѣсеноую, тьрновеноє; ъ* вм. *о: зъва* прич., *къторъıи, гръздъ, ꙗвилъ* sg. n., *ь* вм. *е: кольсница*[2]).

В М 97 *о* вм. *ъ: грознъ, грознъı, грозновиє, оупованиє* 3 раза,[3]) *придохо* 1 sg. aor, *дѣло добрыхъ* gen. pl., *домо* nom. sg.; кроме того 7 раз *ои, оı* вм. *ъı,* 10 раз *оı* переправлено на *ъı,* 6 раз ошибочно написанное *о* в конце слова переправлено на *ъ* и 1 раз не в конце слова.

е вм. *ь* сильного: *съпрѣстоленъ, рьвениї*[4]) *е* вм. *ь* слабого: *благодатенами, нбсенъıми, немлствено, роженъı* instr. pl., *срдценѣи, тьржествоуємъ, четемъ, е* вм. *ъ: прозѧбеша.*

ъ вм. *о*: *грѣхъвнаꙗ, глжбинъу, блıтьль; ь* вм. *е: тельсьнаго, всельньскъıꙗ, бользньнъıꙗ* (здесь *ь* вм. *ѣ*), *въплъщьно, зиждителъви, прѣоумьно жь.*

В ЕК написания *о, е* вм. *ъ, ь* сильных несмотря на огромные размеры памятника, единичны:

о вм *ъ* сильного 1 раз: *чинохъ* loc. pl.[5]) ; *е* вм. *ь* сильного 6 раз: *вещемъ, дължень,*[6]) *пришествиє, бжествьнъıи* bis, *невѣжествиє;*

о, е в сочетаниях типа tьrt 4 раза: *волнєниꙗ, съвершен-* 3 раза[7]).

Гораздо чаще *о, е* вм. *ъ, ь* слабых:

о вм. *ъ* слабого 12 или 13 раз: *золовѣрии, цьркове* bis, два или три раза в конце слова, в остальных случаях — перед слогом с *о;* 2 раза *ои* вм. *ъı;*

е вм. *ь* слабого 45 раз, в том числе 2 раза перед слогом с *е* и несколько раз после слога с *е: съберавъшихъ сѧ, беществовати, зеданиє, седе, коємьжьдо,* 13 раз в суфф. *-ьн-*, 8 раз в суфф. *-ьск-,* 8 раз в суфф. *-ьств-* (после *л, р* и шипящих), 2 раза в суфф. *-ьц-* и 9 раз в конце слова.

---

[1]) ср. *храбъра* ib, *храбър-* 7 раз М 97. Впрочем, повидимому, р. языку было известно и *храборъ* со старым *о.*

[2]) ср. *колесница* ib.

[3]) ср. гръзнъ 3 р., гръзнъı 2 р., оупъва 2 раза с *ъ.*

[4]) ср. ibid. 6 раз с *е.*

[5]) Указ. Обнорским *довольни* —опечатка издания; в ркпси *-ъ.*

[6]) *е* переправлено самим же писцом на *ь.*

[7]) Указ. Обнорским *совершиша* —опечатка издания.

ъ вм. *о* 11 раз, из них 6 перед слогом с *ъ* и 1 раз после слога с *ъ;*

ь вм. *е* больше 60 раз; из них 35 раз в суфф. причастия *-ьн-* (вм. *-ен-*); в остальных случаях, по б. ч., перед слогом с *ь* или после слога с *ь*.

Написания *волнѥниꙗ* и *съвершен-* могут указывать на то, что в яз. писца ЕК или его оригинала *ъ, ь* в подобных случаях уже совпали с *о, е,* что̀ однако почти не отражается на его правописании.

В М 95, М 96, М 97 и ЕК много описок; поэтому часть ошибочных написаний *о, е* вм. *ъ, ь* и наоборот можно отнести на долю описок; в некоторых случаях могло быть ошибочное понимание текста. Но за вычетом подобных случаев картина правописания этих памятников остаётся та же: случаев написания *о, е* вм. *ъ, ь* в сильном положении почти нет, и почти все они, несомненно, восходят к юсл. орфографической традиции; случаев же с *о, е* вм. *ъ, ь* в слабом положении и случаев с *ъ, ь* вм. *о, е* сравнительно много. Такая орфография могла возникнуть только там, где *ъ, ь* сильные не совпали с *о, е;* но если *ъ, ь* сильные отличались от *о, е,* то тем более должны были отличаться *ъ, ь* слабые. Следовательно, употребление *о, е* вм. *ъ, ь* в слабом положении и *ъ, ь* вм. *о, е* не могло соответствовать русскому живому произношению; но оно не соответствовало и юсл. орфографической традиции. Источник таких написаний надо искать в русском церковном произношении. Руководясь в вопросе о том, где писать *ъ, ь* и где *о, е,* своим живым произношением, русские писцы писали правильно *ъ, ь* там, где в их родном яз. было *ъ, ь,* но сбивались в словах церковных, не исконно русского происхождения, а также там, где в их живом яз. соответствующих звуков не было или даже были звуки о, *е.* Т. е. те слова этих памятников, в которых мы находим *о, е* вм. *ъ, ь* слабых, вероятно, или цсл., как *неп̄лодове, оуп̄ованиѥ, зеданиѥ, т̄ържест̄воуѥмъ,* или в русском живом яз. произносились уже без *ь: все, събравшихъ сѧ, сде* и т. п. Появление *о, е* вм. *ъ, ь* в таких случаях обьясняется тем, что *ъ, ь* здесь должны были произноситься при церковном исполнении, особенно при пении и чтении нараспев. В церковном же произношении *ъ, ь,* очевидно, звучали, как *о, е.* Такое произношение, отличное от русского живого, могло вызываться тем, что русские воспринимали юсл. *ъ, ь,* как *о, е,* что̀ могло быть как в том случае, если южные славяне, бывшие на Руси, произносили действительно *о, е* вм. *ъ, ь,* так и в том случае, если они различали эти звуки, но иначе, чем русские; благодаря этому русские могли замечать разницу между своим и

юсл. произношением *ъ, ь* и не замечать разницы между юсл. произношением *ъ, ь* с одной стороны и *о, е* с другой. Не отличая цсл. *ъ, ь* отсутвовавших в их живом яз., от *о, е*, русские писцы могли и вместо этимологических *о, е* написать *ъ, ь;* труднее было смешать с *о, е* те *ъ, ь*, которые были и в русском живом яз.

Выводы:

1. В основе правописания русских ркпсей XI и XII в. лежит юсл. правописание, строго различавшее *ъ, ь* с одной стороны и *о, е* с другой; это правописание, очевидно, восточно-болгарское.

2. Бóльшая часть памятников, выдерживающих это правописание, содержит и некоторые слова с *о, е* вм, *ъ, ь*. Эти слова с таким правописанием не принадлежат русским писцам и могут указывать на отдалённые оригиналы, писанные в области юсл. говоров, знавших переход *ъ, ь* сильных в *о, е*, или на влияние таких говоров на те юсл. говоры, в которых *ъ, ь* сильные не совпали с *о, е;* именно, последние могли заимствовать у первых некоторые слова с *о, е* вм. этимологических *ъ, ь*, м. б., отсутствовавшие в этих говорах первоначально.

3. В русских ркпсях правильное различение *ъ, ь* с одной стороны и *о, е* с другой поддерживалось: 1. живым русским произношением, различавшим эти звуки в XI и 1-ой полов. XII в., 2. сохранявшейся в течение известного времени на Руси старой традицией црк. произношения, основанной на произношении части южных славян, бывших на Руси в XI в., различавших в своём произношении эти звуки.

4. Кроме юсл. ркпсей, строго различавших *ъ, ь* и *о, е* в XI в., на Русь проникли и ркпси, смешивавшие *ъ, ь* с *о, е*. Но их влияние на русское правописание по отношению к этой черте было гораздо менее значительным, м.б., потому, что бóльшая часть таких ркпсей появилась на Руси уже тогда, когда русское правописание уже более или менее установилось. Наиболее ярко юсл. правописание, смешивавшее *ъ, ь* с *о, е*, отразилось на ПА и, в меньшей степени, на ГБ.

5. Между южными славянами, бывшими на Руси в XI и XII в., от которых русские усваивали церковное или литературное произношение, были и такие, которые произносили *ъ, ь* сильные, как *о, е* или, по крайней мере, так, что русские воспринимали *ъ, ь* в их произношении, как *о, е*. Так же произносили они *ъ, ь* слабые при пении, а иногда быть может, и при чтении нараспев, и так же читали буквы *ъ, ь* при обучении письму. Повидимому, южные славяне

с таким произношением появились на Руси несколько позже, чем те южные славяне, в произношении которых русские улавливали разницу между *ъ*, *ь* с одной стороны и *о*, *е* с другой. К концу XI в. южных славян, в произношении которых русские не могли уловить разницу между *ъ*, *ь* и *о*, *е*. было столько, что усвоенная у них дикция начинает в русском церковном чтении и пении вытеснять прежнюю дикцию, огличавшую *ъ*, *ь* от *о*, *е*. Таким образом возникло русское церковное произношение *ъ* и *ь*, как *о* и *е*, отличавшееся от русского живого произношения, в котором лишь позднее и то не всюду *ъ*, *ь* сильные совпали с *о*, *е*. На письме русские, произнося в церковном чтении *ъ*, *ь* сильные, как *о*, *е*, различали соответствующие буквы, руководясь своим живым, нецерковным произношением. Поэтому в словах цсл. происхождения, где такая проверка была невозможна, чаще встречается *о*, *е* вм. этимологич. *ъ*, *ь*, чем в словах исконно-русских. М.б., поэтому в значительной части памятников русского письма так правильно выдерживается *ъ* и *ь* перед *м* в окончании instr. sg. m. и n. subst., хотя бóльшая часть юсл. оригиналов имела в этой форме *о* или *е*, и только окончание *-ѥмь* после гласной русские писцы не умели передавать иначе, п. ч. буква *ь* после гласных в значении *jь* не употреблялась, а русское окончание *-jьмь* было ближе к ст-сл. *ѥмь*, чем к *имь*. Редкие написания с *-имь*, вероятно, восходят к юсл. оригиналам, ср. редкие примеры с таким окончанием в Клоц, Асс, Хил. и Супр.

6. В некоторых случаях *ъ*, *ь* слабые в цсл. словах стали произноситься, как *о*, *е*, не только при пении и чтении нараспев, но и при других условиях. Сюда относятся, напр., такие случаи, как *оуѣованиѥ*, *множество*, *соборъ*, *совѣтъ*, *во имѧ* и мн. др.

7. Определенных указаний на то, что на Русь в XI в. перешли между прочим и ркпси, знавшие только *ь* вм. *е*, но не *о* вм. *ъ*, и что среди южных славян, бывших на Руси, были и такие, говор которых отличался этой чертой, памятники русского письма не дают, хотя возможно, что преобладание случаев с *е* вм. *ь* и наоборот перед случаями с *о* вм. *ъ* и наоборот в некоторых памятниках русского письма вызвано именно этим.

3. Мена *ъ* и *ь*.

Мена *ъ* и *ь* в русских ркпсях XI и XII в. явление чрезвычайно сложное, отражающее факты разных периодов разных юсл. говоров, причем юсл. правописание по отношению к этой черте, несомненно, подвергалось изменениям и на русской почве. Рассмотрение всех

относящихся сюда случаев требует особой работы, и потому я ограничусь здесь анализом употребления в памятниках русского письма ъ вм. ь после шипящих, а остальных случаев коснусь лишь в самых общих чертах.

Случаи мены ъ и ь не после шипящих встречаются во всех памятниках русского письма, но в бо́льшей части их ограничиваются лишь немногими словами или известными окончаниями. Сравнительно часты случаи смешения ъ и ь только в ГБ, ПА и, особенно, в КИ, где очень часто ь вм. ъ. Совершенно особняком стоит РЕ, где ъ вовсе не пишется, заменяясь во всех случаях буквою ь. Несомненно, правописание, часто смешивающее ъ и ь или последовательно заменяющее ъ буквою ь, по происхождению не русское и восходит к подобному юсл. правописанию.

Замена ь через ъ после шипящих ярко выражена только в ОЕ², ГБ и ПА.

В ОЕ²—115 случаев с ъ после шипящих (из них 7 после *жд*), в том числе 63 в сильном положении (из них 57 в основе *шъд-*), при обычном, значительно бо́льшем числе случаев сохранения ъ и в сильном и в слабом положении.

В ГБ ъ после шипящих очень часто как в слабом, так и в сильном положении, но значительно чаще после шипящих пишется ь.

В ПА ъ после шипящих — более 400 раз, преимущественно в слабом положении; в сильном — только 37 раз; из них 15—в основе *шъд-*.

Единичные примеры с ъ после шипящих:

И 73²: *п҃ѣшъ|шьскъıихъ* 116 а, *чъто* 114 с, 202 d, *многашъдъı* 99 с, 107 а, *шести|шъдъı* 142 d, *пр҃итъчъ* 152 b.

КИ: *въшълъ* 36, *дъждъ* 62, 147 об, 202, *ничъто* 127.

ЧПс: *чъто* 38 б, *моужъ* 38 а *дъждъ* 75г

АЕ¹: *пр҃ишъдъ.*

М 97: *рождъши, п҃орождъши, рожъши, раждъже сѧ, моужъскомоудрьно.*

УС²: *дъждъ* ж. Феод.

ЕК: *дължъни.*

Написание *жърт҃воу* И 73¹, 33 об. сюда не относится; оно могло заменить собою *жрътвѫ* оригинала. В ОЕ¹, И 73¹, ТЛ, СПт, АЕ², У 142, М 95, М 96, РЕ, МЕ, ГЕ, ТЕ¹, У 330, УС¹ случаев с ъ после шипящих я не нашол.

Присуствие ъ после шипящих в большом количестве в ркпсях с наибольшим количеством юсл. черт в правописании и с наименьшим

количеством руссизмов и отсутствие или присутствие лишь в единичных примерах в ркпсях с большим количеством руссизмов, а также в ркпсях XII в. показывает, что эта черта — наследие юсл. традиции. В то же время то обстоятельство, что даже в русских рукописях с наибольшим количеством случаев с ъ после шипящих эта черта не проведена последовательно, и случаи эти реже, чем случаи правильного написания ь, показывает, что юсл. правописанию, усвоенному русскими в XI в., эта черта уже не была свойственна и сохранялась в ркпсях лишь, как пережиток.

VI. Начальные *е* и *ѥ*[1])

Из больших ст.-сл. памятников ю.-сл. письма только Супр. различает начальные *е* и *ѥ*; остальные в начале слова пишут только *е* и таким образом не дают указаний на то, произносили ли писцы в начале слова только *е* без йотации или, наоборот, всегда с йотацией — *је* или же произносили в одних случаях *е*, в других *је* и только не различали этого на письме.

В Супр.[2]) постоянно пишутся с начальным *е* греческие слова, утвердительное слово *еи* и прилаг. *етеръ*; последовательное употребление этих слов только с начальным *е*, в то время, как, наприм., dat. sg. *ѥи* всегда пишется с *ѥ*, указывает на то, что с буквами *е* и *ѥ* в начале слов писцы Супр. соединяли разные значения, т. е. читали, очевидно, в 1-м случае *е* без йотации, а во втором — *је*.

Колебание между начальными *е* и *ѥ* в словах *есе, еда, езеро, елень, еша* и *ѥсе, ѥда, ѥзеро, ѥлень, ѥша* в виду немногочисленности примеров можно бы считать однородными с случаями написания с начальным *е* и таких слов, которые вообще пишутся с начальным *ѥ*, как *естьство, его, емоу* и др., но нельзя не заметить, что слова *есе, еда, езеро, елень, еша* встречаются с начальным *е* (при этом, кроме *есе* и *еша*, по нескольку раз.) до л. 471, где в других словах *е* вместо *ѥ* написано всего 7 раз и то только после *и* или в конце строки; поэтому более вероятно, что написания названных слов с начальным *е* отражает произношение, колебание же

[1]) Некоторый матерьял, касающийся употребления начальных *е* и *ѥ* в ст.-сл. памятниках ю.-сл. и русского письма, приведён мною в статье „Спорные вопросы о.-сл. фонетики. 1. Начальное *е* в о.-сл. яз." (Slavia III. 2—3). Поэтому, говоря о тех памятниках, показания которых использованы мною в назв. статье с достаточной полнотой, я, чтобы не повторяться, ограничусь краткими ссылками.

[2]) См. мою назв. статью.

между *е* и *ѥ* указывает или на разные орфографические системы или, скорее всего, отражает разное произношение, т. е. можно думать, что рядом с произношением *еда* существовало и произношение *ѥда*, и что в то время, как в одних говорах *елень* и *езеро* произносились с начальным *е*, в других те же слова звучали с начальным *je;* текст Супр. переписывался несколько раз писцами с разными говорами. Возможно, что и два случая написания *едва* до л. 471 с начальным *е* тоже отражают произношение, ср. последовательное написание *е* в этом слове в памятниках русского письма. Менее оснований видеть отражение произношения в двух случаях написания основы *едн- (едначе* и *еднако)*[1]) и одном случае написания *елико* до л 471, хотя ср. *едьначе* в ТЕ 1 и словинское *eden* и частое *елико* в ГБ, ЧПс, КИ и СПт. В остальных двух случаях с начальным *е* до л. 471, которые несомненно не отражают произношения с начальным *е* без йотации, это *е* написано в конце строки, очевидно, за недостатком места.

Почти все рукописи XI и XII в. русского письма отражают по отношению к начальным *е* и *ѥ* ю-сл. систему орфографии, однородную с орфографией Супр. и, следовательно, отличную от орфографии Сав. и глаголических памятников.

В *ОЕ*[1] и *ОЕ*[2] начальное *ѥ* пишется последовательно в косв. падежах местоимения *и* (*ѥго* и пр.), в формах глаголов *ѥсмь* и *ѥмлѭ*, в основах *ѥдин-* и *ѥлик-* и в словах *ѥгда* и *ѥже*. Очень редко в тех же словах пишется *ѐ*, со значком наверху, и только один раз *е* без значка в слове *егда*. Слово *ѥще* обыкновенно, много раз, — с начальным *ѥ* но 9 раз написано *еще*, без значка над *е*. Постоянно с начальным *е* пишутся греческие слова (очень редко *ѐ*, никогда *ѥ*), а также: *еда* (много раз), *еи* (утвердит. и зват. частица; много раз), *езеро* (4 раза), *етеръ* (3 раза), причём *еда* 2 раза, *еи* 1 раз и *етери* 2 раза написаны со значком над *е*. По одному разу написаны с начальным *е* без значка слова *едъва* и *ельма*.

В ГБ на первых 7 листах и на последних 85 листах, начиная с л. 281 буква *ѥ* почти не пишется, и сочетание *je* так же, как и *е* без йотации, по б. ч., одинаково передаётся через *е*, и только изредка встречается *ѥ*, исключительно в тех словах, которые пишутся с *ѥ* и в рукописях, различающих *е* и *ѥ: ѥже, ѥго, ѥмоу, ѥсмь, ѥсть, ѥдинъ*. Но в б. ч. ркпси (л. 8—280) *ѥ* и *е* последовательно различаются; немногие, почти единичные случаи неправильного на-

[1]) После л. 471 *е* в основе *едн-* написано всего 3 раза

писания *е* могли быть перенесены из глаголического оригинала, но могут быть и опечатками, каких в издании много. Начальное *е* постоянно пишется[1]) в греческих словах (не менее 60 раз), в словах: *еда* (более 25 раз), *ельма* (около 50 раз), *едъва* (не менее 9 раз), *етеръ* (не менее 6 раз, см. 152 б, 261 б и др.), *елень* (раза 4—25 δ, 119 β, 220 δ и др.); *ѥ* встретилось только в словах: *ѥммелиа*, *ѥда* 3 раза, *ѥльма* 1 раз; слово *езеро* в этой части ркиси не встречается; на л. 282 а оно написано с начальным *е*. Почти везде написана с начальным *е* основа *елик-* (*елико*, *елика*, *елицѣхъ* и пр.), встречающаяся на лл. 8—280 более 100 раз; с начальным *ѥ* та же основа встретилась мне всего 13 раз; слово *елишьды* встретилось всего 2 раза с начальным *е*. Колебание наблюдается в слове *еще* или *ещте*, которое в начале рукописи (после л. 7) чаще пишется с начальным *ѥ*, а во 2-й половине (имею в виду только часть ркпси до 281 л.) ркпси чаще с начальным *е* (я отметил 24 случая *ѥщте* или *ѥще* и 31 случай с начальным *е*) и в слове *ѥгда*, написанном около 20 раз с *ѥ* и не меньше 10 раз с *е*. Основа *ѥдин-* обычно (до л. 200 не менее 125 раз) пишется с начальным *ѥ*, гораздо реже (но всё же более 40 раз) с начальным *е*. Непонятное колебание наблюдается в основе *ѥстьств-*, написанной 18 раз с начальным *ѥ* и 15 раз с начальным *е*. Более или менее постоянно пишется начальное *ѥ* в словах: *ѥже* (более 160 раз), *ѥго* (до л. 200 не менее 80 раз), *ѥмоу* (до л. 240 около 50 раз), *ѥмь* (2 раза), *ѥѧ*, *ѥи*, *ѥѩ* (всего 16 раз), *ѥ* в. ед. ср. р. (2 р.), *ѥсмь* и *ѥсмъ* 1 ед. и мн. (22 раза), *ѥси* (27 раз), *ѥсть* (до л. 200 не менее 200 раз), *ѥста*, *ѥсте* (всего 6 раз), *ѥ* 3 ед. (6 раз). Начальное *е* в этих словах встречается в следующих случаях: *еже* (до л. 200 — 12 раз), *его* (до л. 200 — 2 раза), *емоу* (до л. 240 — 4 раза), *ѣѧ*, *еи* (всего 4 раза), *е* в. ед. ср. р. (1 раз), *еси* (2 раза), *есть* (до л. 200 — 4 раза), *есмь* и *есмъ* 1 мн. (5 раз). Глагол *ѥмлѭ* без приставки встретился только 1 раз с начальным *е*: *емлѧще*.

Как было указано выше, ГБ списаны с глаголического оригинала; следовательно, правильное различение *е* и *ѥ* в этом памятнике восходит не к оригиналу, а к усвоенной писцом орфографии.

В И73[1] в начале слов пишется и *ѥ* и *е*; та и другая буква употребляются непоследовательно. Рядом с написаниями *ѥ* 3 ед. 8 а и др., *ѥсть* 11 с и др., *ѥѧ* 19 а и др., *ѥдино* 16 а и др., *ѥликоже* 29 d и др., *ѥже* 4 с и др., *ѥгда* 16 b и др., *ѥльма* 13 а и др., *ѥстьства*

[1]) При подсчёте я не принимал во внимание заглавных букв; возможно, что заглавные буквы издания не соответствуют заглавным буквам оригинала.

14 a и др., и т. п. встречаются, правда, значительно реже, и написания: *е* 3 ед. 6 a и др., *есть* 35 b и др., *его* 23 d и др., *единочадыи* 6 d и др., *е|же* 41 c и др., *егда* 27 d и др., *ельма* 18 b и др., *естьства* 6 c и др. и т. д. Наоборот, рядом с обычными написаниями: *еда* 16 b и др., *еи* (утверд. и зват. частица) 50 b, *ѐпіскѡпа* 24 a и др., *въ ефесѣ* 23 a, *еретичьстѣ* 59 a, *егуптѣны* 64 b и т. п., встречаются иногда написания *ѥда* 9 d, *ѥи̂|оче* 18 d, *ѥлиньскы|ꙗ* 19 b, *ѥретикы* 23 a, и т. п. Впрочем, слова *ѥсмь, ѥси, ѥ, ѥсть* и пр., *ѥго, ѥмоу, ѥѩ* и пр., *ѥже, ѥгда, ѥдинъ, ѥлико, ѥстьство, ѥльма* по бо́льшей части пишутся с *ѥ*, наоборот, греческие слова обычно — с начальным *е* и только изредка с *ѥ*.

В И73[2] в начале слов почти всегда — *ѥ*, не только в таких словах, как *ѥ* 86 d, *ѥсть* 86 d, *ѥже* 92 c, *ѥгоже* 87 c, *ѥлико* 93 a, *ѥдиного* 93 c и т. д., но также и в греч. словах: *къ ѥфесиѡмъ* 86 b, *ѥу̂а̂нгглиѐ* 92 c, *къ ѥ̀ўсевиѭ ѥп̑п̑оу* 88 a, *ѥпискоупъ* 95 c, *ѥ̀ѭпьть|скоѥ* 105 b, *ѥлинес* 249 b и т. д., и в таких словах, как: *ѥда* 95 c и др., *въ ѥзерѣ* 238 b, *ѥ|дъва* 87 d и др. Начальное *е* чрезвычайно редко: *елиномъ* 88 b, *есть* 153 a.

В ТЛ начальные *е* и *ѥ* правильно различаются. Начальное *ѥ* между прочим имеется в словах *ѥѩ* 2, *ѥдинъ* 4, 15, *ѥдина* 15, *ѥликоже* 11 и др., начальное *е* в словах: *еи* (утверд. частица) 1, *при езерѣ* bis 4, *еда* 19; остальные слова, пишущиеся в других памятниках с начальным *е*, в ТЛ не встречаются.

В КИ вообще начальные *ѥ* и *е* различаются; колебания в написании не мешают судить об орфографии, которой пользовались писцы.

С начальным *ѥ* пишутся формы глаголов *ѥсмь* и *ѥмлю* (ѥсмь, ѥси, ѥсть, ѥ, ѥсмъ, ѥсмы, ѥсте, ѥмлѥши, ѥмлѥть, ѥмлѥмь, ѥмли, ѥмлема), косв. падежи местоим. *и* (ѥго, ѥмоу, ѥѧ, ѥи, ѥ) и существ. *ѥстьство*. С начальным *е* те же слова отмечены много в следующих случаях: *есмь* 87, 209, *еси* 67 об, 72 об bis, 86 об, *есть* 44 об, 45 об, 52 и др. (на лл. 44 об. — 87 об. — 28 раз; встречается и позднее), *е* 3 ед. 50 об, 84, 86, *не емли* 114, *не емлете* 165 об, *его* 21 об, 68 об, 69 и др. (9 раз, из них 8 раз егоже), *емоу* 59, 68 об, 85, 86, *еи* д. ед. 79, *естьств-* 65 об, 77, 78 об, 87 об. Ср. *ѥсмь* больше 8 раз, *ѥси* больше 8 раз, *ѥсть* на лл. 44 об. — 87 не меньше 48 раз, до л. 44 об. постоянно, после л. 87 гораздо чаще, чем *есть, ѥ* больше 20 раз, *не ѥмли* 2 раза, *ѥмлѥши, ѥмлѥть, ѥмлѥмь, ѥмлѥма* не меньше 6 раз; *ѥстьств-* до 65 об. только с *ѥ*, позднее — не меньше 10 раз; *ѥго* значительно больше 25 раз,

ѥмоу больше 20 раз, *ѥѩ* не менее 3 раз (69, 83, 227 об), *ѥ* в. ед. ср. р. 74 об.[1])

Колебание замечается в написании основы *ѥдин-* и слов *ѥлико, ѥгда, ѥже* и *ѥще (ѥште)*. Основа *ѥдин-* с *ѥ* на лл. 42 об — 87 об. отмечена мною 45 раз, *един-* с *е* — 34 раза; до л. 42 об. пишется только *ѥдин-*, после л. 87 об. и *ѥдин-* и *един-*; но первое гораздо чаще: отмечу также *ѥдьни* 138 об. Слово *ѥлико* отмечено мною с *ѥ* только 5 раз: 40 об, 63 об, 102 об, 157, 196 об и 8 раз с *е: елико* 13 об, 27 об, 70, 95, 118, 118 об, 196 об, 226. Слово *ѥгда* с *ѥ* всего 7 раз: 7 об, 15, 16, 24 об, 68 об, 205, 234 об., с *е* — 10 раз: *егда* 49 об, 60, 71 bis, 74 об, 78, 83, 86, 89 об bis. Слово *ѥже* с *ѥ* — 23 раза: 27 об, 55, 56 и др., с *е* — 31 раз: *еже* 39 об, 44, 50, 53 об. и др. Слово *ѥще* или *ѥште* с *ѥ* — 8 раз: 35, 40 об, 168, 211 об, 219, 226, 237, 239, с *е (еште* и *еще)* — не менее 31 раза.[2])

Только с начальным *е* пишутся слова: *едва* 85, *ельма* 77, 170 об, 172 об, 184, 211, *еи* (утверд. частица) 116 об, *еша* 12 об bis, *ели* (частица) 52 об bis, 76, 76 об, 82 об, *елень* 118, 226 об,[3]) а также бо́льшая часть греческих слов.

Почти всегда с начальным *е* пишутся слова: *етеръ* (-а, -оу и пр.) 2, 2 об, 6, 9, 21 об, 31 об bis, 33 и др. (я выписал 29 случаев) и *еда* 2 bis, 4 об, 7 об, 42 и др. (я выписал 29 случаев); с начальным *ѥ* мне встретилось только *ѥтер-* 57 об, 209. 220 (всего 3 раза) и *ѥда* 191 (один раз).

Греческие слова почти всегда пишутся с начальным *е: евангелиѥ (-ꙗ, -и* и сокращенно) 2, 10 об, 21 об, 57 об bis, 58 (4 раза), 59 об. и мн. др., *евреомъ* 93 и др., *егуп(ь)т-* 78, 89 об bis, 91 об, 156 и др., *изъ едема* 149 об, *езекиѧ* 16, *еклисиасть* 9 об, *елеон-* 36, 117 об, *елинѫ* (= Елену) 49 об, *елин-* 6 об bis, 30, 47, 51 об, 55,

---

[1]) Цифры не вполне точные; во всяком случае примеров с *ѥ* значительно больше, п. ч. до л. 87 об. я выписывал, по возможности, *все* случаи написания приведенных слов с *е* и только часть случаев с *ѥ*; после л. 87 об. я случаев с *ѥ* почти не выписывал, а случаи с *е* выписывал не всегда, но отмечал страницы, на которых приведенные слова пишутся только с *ѥ*; из этих отметок видно, что ошибочное употребление *е* вместо *ѥ* после л. 118 встречается очень редко.

[2]) Цифры могут быть не совсем точны, но во всяком случае не ниже действительных и не должны бить очень далеки от них; впрочем, случаев написания с *ѥ* должно быть больше, чем отмечено мною; но это не меняет факта очень большого относительно числа примеров с *е*.

[3]) М.б. сюда же относится *еленьскою* 15, *елееньскыѧ* 170 об.

56, 72 и др. (не меньше 10 раз), *елисава* 127 об, 219, *елисѣинахъ* 35, *енманоуиль* 124, *е҃ть* 56 об, 196 и др., *епистолиѧ* 156 об, *ересь* (*-и* и пр.) 6 об, 31 об, 40, 49 об, 53 bis, 75 об, 193, *еретик-* 6 об. bis, 30 об, 31, 32 и др. (больше 20 раз), *есхадоу* 54 об, *етиопьска* 106, *еузѣ* 59, 84 об, *отъ ефесьскаго* 63, *ефратовъ* 123 об, *ефратинъ* 108 об, *ехидьн-* 23 bis, 53 об., и т. п. С *ѥ* я отметил только: *ѥвангелиѥ* (*-ѧ, -и* и пр.) 21 об, 31 об, 69, 146 об, 163, 169, *ѥгупт-* 53 об, 253, по ѥклисиастоу 9.

В СПт начальные *ѥ* и *е* различаются.

ѥ пишется почти всегда в формах глаг. *ѥсмь, ѥмлѭ*, в косв. падежах местоим. *и* (ѥго, ѥмоу, ѥѧ, ѥи и пр.), в существ. *ѥстьство*, в основе *ѥдин-* и в словах *ѥже* и *ѥгда*. Случаи написания этих слов с начальным *е* очень редки: *есмь* 24, 24 об, 28 об, *есть* 22 об, 56 об, 160 об, *е* 3 ед. 122 об, *его* 27, 151 об, *емоу* 24 об, 62, *емѧ* 164 об, *еи* д. ед. 15 об, 63, 151, *о единомь* 22, *еже* 24 и некот. др.; слово *ѥгда* ни разу мне не встретилось с *е*.[1])

В слове *ѥлико* замечается колебание: на 8 отмеченных мною случаев написания этого слова с *ѥ* (5 об, 7 об, 56, 75 об, 96, 119, 148 об, 177 об приходится 6 случаев написания *елико* 7 об, 11 об, 115, 120, 155 об, 159 и один раз *еликы* 154 об.

Частица *ели* встретилась мне 1 раз с *е*: *ели* 99 об и 1 раз с *ѥ*: *ѥли* 148 об., едъва- 1 раз с *е*: 17.

Всегда или почти всегда с начальным *е* пишутся слова: *еда* 14, 32 об, 62, 93 об, 151 об, 168, *еи* (утверд. частица) 64 об, 90, 96, 128 bis, 131 и др. (не менее 18 раз), *етер-* 70 об, 79 об. bis, 163, *ельма* 118, 121 об. и *елма* 177, *еще* 8 об, 31, 76 об, 122 об, 153 и др. (не менее 9 раз). Начальное *ѥ* встретилось мне в этих словах только: *ѥи* 62, 123, и *ѥще* 5, 57 об, 160.

В греческих словах — постоянно *е*: евагриа 123 об, еван(ь)гелиѥ 61, 97 об и др., евреискъıмь 148, евьстатиа 80, евьсторигиа 3, еггатѣнинъ 117 об, ѿ егеона 59 об, егиар'скъı 59 об, егупт- 51, 81, 86, 157, егуптѣн- 36, 78, 123, егупьтьскъıѫ 108, егупьщан- 170 об. bis, елеонъ 58 об, елеутериѫ 101, елеуториѫ (-и) 101 об. bis, елиньскъı 109 об, еллин- 97, 130 об, елионьстѣ 134 об, елпидиа 108 об, елусись 113 об, емнохъ 97, 114 об. 129 об, емноухъ 95, 95 об, въ ен'наатъ 101, епископ- (-ъ, -оу, -ѣ, -ъı) 23 об, 65, 70, 77, 77 об, 87 об, е҃пп- (-ъ, -а, -оу, -ѫ) 76 об, 80, 80 об, 88, 97 об, 122 об и др.,

[1]) Случаев написания начального *е* вместо *ѥ* в СПт. несколько больше, чем отмечено мною, но всё же эти случаи очень немногочисленны по сравнению с случаями написания тех же слов с начальным *ѥ*.

епископьство 64 об, 86, епископпиѫ 101 об, епистолиѩ (-и) 101 об. bis, ереси 160, еретик- 8 об, 124 об, 148, въ ерихо 69 об, еугении 127, еулогии (собств. имя и мера вместимости) 51, 59, 88, 101 об и др. (не менее 12 раз), еусевии 84 об, еутоухиѫ 102 об, еухиѩ 105, въ ефесѣ 124, ефиѫ 87, ефремии 22 и др., ефоудъ 148 и т. д.

В ЧПс. *ѥ* постоянно[1]) пишется в словах *ѥгда, ѥже, ѥште* в падежных формах местоимений *и* и *иже* (*ѥго, ѥѩ, ѥ* и пр.), в личных формах глагола *ѥсмь*, в основе *ѥстьств-* (много раз) и в глаголе *ѥмлѩ* (ѥмлютъ 1 раз, ѥмлгеми 1 раз); основа *ѥдин-* с начальным *ѥ* написана более 90 раз, но несколько раз встречается с начальным *е-* (*едино* 52 г и др.); с начальным *е* пишутся постоянно или почти постоянно греческие слова (более 90 раз), а из славянских: *еда* 8 раз, *елма* 1 р., *въ е|зера* 1 раз, *елико* раз 10; *ѥ* в греч. словах встретилось всего 5 раз: *ѥзекиѩ* bis, *ѥгупт-* bis, *ѥванглиѥ* (ср. езекии, езекиевѫ, егупт- около 40 раз, еваггелиѥ много раз и др.), и в слове *ѥлико* 2 раза. Кроме того 1 раз написано: *и ѥдъва*.

В ПА в начале слов пишется обыкновенно только *е: его, емоу, есть, еже* и пр.

В АЕ[1] вообще в начале слов пишется *ѥ* как в тех словах, которые в других памятниках пишутся с начальным *ѥ*, так и в тех, которые в других памятниках пишутся с начальным *е*, ср. *ѥтер-* 11, 31 об, 32 об, 37 об. и др. (13 раз), *ѥда* 2 об bis, 4, 5 об, 6 об и др. (12 раз), *ѥи* (утверд. частица) 37, *ѥдва* 57, *ѥзеро* 56 об, *ѥвнглиѥ* 27, *ѥлини* 11, *ѥлеоньсцѣи* 45, *ѥфрѣмъ* 11, *ѥхиднова* 34 об, также *ѥще* 12, 13 об, 14 и др. (7 раз), *ѥгда* 2 bis, 3 и др. (9 раз), *ѥлико* 2 об, 3, 5, 6, 55 об, *ѥже* 8 об, 16 об, *ѥдинъ* 9 об, 17 и др., *ѥль* (=ѥлѣ) 58 и т.д. Начальное *е* встречается очень редко, независимо от того, как пишутся те же слова в других памятниках: *етери* 9, *еи* (утвердит. частица) 33 об, *ева* 3 об, 10 об. и др., *еже* 38 об, *егда* 32, *единъ* 28 об, *есмь* 4 об, *еси* 4, *есть* 6, *емлете* 3 об, 8 (ср. *ѥмлете* 3 об, 15 об), *его* 1, 29, 45, *емоу* 2, 13 об, 29 об, 40, 41, 52

В АЕ[2] начальное *ѥ* пишется в формах глагола *ѥсмь*, в косв. падежах местоим. *и*, в основе *ѥдин-* и в словах *ѥгда, ѥже, ѥлико*[2]); написания с *е* в этих словах единичны, и только в основе *ѥдин-* 6 раз написано *е* (случаев с *ѥ* в этой основе около 60); слово *ѥще* пишется с *ѥ* и с *е*; всегда с начальным *е* пишутся слова *еи* (утверд.

---

[1]) Не считая заглавных букв, где обычно вместо *ѥ* пишется **Ѥ**.

[2]) В журн. Slavia III. 2—3, стр. 230, ошибочно: *ѥльма*.

частица), *еда*, *етеръ*, и греческие слова; в последних 2 раза написано *ѥ* (примеров с *е* около 100). Один раз написано *есе* 93.

В основной, бóльшей части У 142 начальные *ѥ* и *е* строго различаются: я не заметил ни одного случая смешения этих букв. С начальным *ѥ* пишутся постоянно формы глаг. *ѥсмь*, косв. падежи местоимения *и*, существ. *ѥстьство*, основа *ѥдин-* и слова *ѥлико*, *ѥгда*, *ѥже*. С начальным *ѥ* пишется также *ѥще* 6 об. bis. К сожалению я не заметил, встречается ли это слово в других местах. С начальным *е* пишутся постоянно греческие слова. Слова *еда* и *елень* встречаются только по одному разу и написаны правильно с *е*: *елень* 113 об., *еда* 114. Слов *еи* (утверд. частица), *ели*, *еша*, *едъва*, *етеръ*, *есе*, *ельма* я не встретил.

В меньшей части У 142 (лл. 34—36 об, 42, 47—52 об) замечается колебание в написании начальных *ѥ* и *е*. С одной стороны, здесь встречаются написания *еси* 34, 36, 36 об, *его* 33, *емоу* 48 об, *естьствоу* 48 об, при более частом написании тех же слов с начальным *ѥ*, с другой стороны — написания: *ѥваньгелиѥ* 34, 42, *ѥдема* 47 об, *въ ѥдемѣ* 50 об, *ѥреси* 52 об при более частом написании тех же и других греческих слов с начальным *е*.

В М 95 первый писец в начале слов пишет только *е*: *егда*, *еже*, *еси*, *есть* и пр.; остальные писцы употребляют и *е* и *ѥ*, но почти их не различают; так, в части, писанной Дъмкой (с л. 97) в греческих словах *е* значительно чаще, чем *ѥ*, но в славянских словах, имеющих начальное *ѥ* в рукописях, различающих *ѥ* и *е*, написания с начальным *ѥ* лишь немногим чаще, чем написания с *е*. В слове *еленьмь* 122 а написано правильно *е*.

В М 96 случаи правильного употребления начальных *е* и *ѥ* гораздо чаще, чем неправильного; я насчитал при беглом просмотре всего 40 случаев написания начального *е* вместо *ѥ* при 350 слишком случаев с *ѥ* (в таких словах, как *ѥгда*, *ѥдинъ*, *ѥже*, *ѥси*, *ѥго* и пр.); наоборот, в греческих словах обычно (более 30 раз) *е* и очень редко *ѥ* (я насчитал всего 9 случаев). Слово *елико* встретилось один раз с начальным *е*; слово *ѥще* один раз написано с *ѥ* 106 а, и 2 раза с *е*: *еще* 96 а, 105 а.

В М 97 правописание по отношению к употреблению начальных *е* и *ѥ* неоднородно. В начале рукописи, до л. 37 пишется обычно *е*: *еси*, *есте*, *егоже* и пр., а *ѥ* встречается очень редко, напр. *ѥгоже*, *ѥсть* 10 а. Наоборот, начиная с л. 42 правильное употребление *ѥ* и *е* значительно чаще, чем случаи смешения; *ѥ* обычно пишется в словах: *ѥгда*, *ѥже*, *ѥго*, *ѥмоу*, *ѥи* (дат. ед.) и

т. п., *ѥси, ѥсть* и пр., *ѥстьств-, ѥдин-*, и случаи написания каждого из этих слов с начальным *е* одинаково редки; с *ѥ* написано также *ѥлико* 116 б; греч. слова пишутся обычно с начальным *е: еретичьскъıа, еретикомъ, егоуптъ, из едема, еужинъ, еоуангелиѥмь, екатерина, ефиопъ, елиньскоую* и др. (я насчитал всего 20 случаев); начальное *ѥ* в греч. словах встретилось 9 раз: 4 раза в основе *ѥуаггел-*, 3 раза в основе *ѥретич-* и в словах: *ѥлиньск-* и *ѥвгъı*. С начальным *е* написаны также слова: *езеро* 103 а, *еще* 138 а.

В РЕ в начале слов пишется только *е: есмь* 2, *е* в. ед. ср. р. 10, *ем* 8, *его* 18, *ни едино* 3 и т. п.; буква *ѥ* встречается только 2 раза, оба не в начале слова: *иѥремиёмь* 15, *болѥ* 21.

В МЕ начальные *ѥ* и *е* различаются очень строго: с начальнмы *ѥ* постоянно пишутся формы глаголов *ѥсмь* и *ѥмлю* (ѥсмь, ѥси, ѥсть, ѥ, ѥсвѣ, ѥсмъ, ѥсте, ѥмлгете, ѥмлгѧ), косв. падежи местоим. *и* (ѥго, ѥмоу, ѥи, ѥ и др.), основа *ѥдин-* и слова *ѥлико* (не менее 12 раз), *ѥгда, ѥже*. Только один раз я отметил *елико* 71 об; других случаев написания *е* вместо *ѥ* я не нашёл. С начальным *е* постоянно пишутся слова *еи* (утвердит. частица) 25 об bis, 29, 34 об, 35 об. и др. (15 раз), *еда* 4 об, 12 об, 13 об, 14 и пр. (около 40 раз), *етер-* (-ъ, -оу, -и, -ы) 3 об, 4 об, 13 об, 26 об, 27 и др. (12 раз), *езеро* (-а, -оу, -ѣ) 28 об, 29 bis, 33, 46 и др. (13 раз), *еще* (около 40 раз), а также греческие слова: евдокиѣ 192 об, еврѣискъı 11 об, елеоньсцѣи 63 об, елеѡньстѣи 94 об, елеимь 123, елиньска 65 об, елини 20 об, при елисеи 71 об, елѣа 67 об. bis, елѣи ib., емаоусъ 3, енманоуилъ 180, въ енонѣ 5 об, еуангелиѥ 13, 43 об, 132 об, еуфимиѣ 201 об, ефремъ 20 и др. По одному разу с начальным *е* написаны слова *ельма* 82 об и *едва* 89. С начальным *ѥ* ни одно из этих слов мне ни разу не встретилось.

В ЮЕ употребление *ѥ* и *е* приблизительно то же, что и в МЕ. Начальное *ѥ* пишется, между прочим, постоянно в основе *ѥдин-* и в словах *ѥлико, ѥже, ѥгда;* с начальным *е* эти слова в ЮЕ мне не попадались; начальное *е* пишется правильно в словах *еда* 4, 15 об, 18, 19, 20, 21, 32 об (4 раза), 76, 92 и др., *еи* (утверд. частица) 43, 44, *езеро* (-ѣ) 35 bis, 59, 90 об. bis, *етеръ* 72, *еще* 25, 26 bis, 27 об. и др. и в греческих словах, напр.: еммаоусъ 2, въ енонѣ 5, ефреемъ 24 и др. С начальным *ѥ* из этих слов встретилось только *ѥда* 13 об, 18, ѥще 18.

В ГЕ начальное *ѥ* последовательно пишется в формах глаголов *ѥсмь* и *ѥмлю* (ѥсмь, ѥси, ѥсть, ѥ, ѥсвѣ, ѥста, ѥсмъ, ѥсте; ѥмлеть, ѥмлете, ѥмлють, ѥмлющѧго), в косв. падежах местоимения *и* (ѥго,

ѥмоу, ѥмь, ѥѫ или ѥа, ѥи, ѥю), в существ. *ѥстьство*, в основах *ѥдин-* и *ѥдн-*, в словах: *ѥгда, ѥже, ѥлико;* с начальным *е* эти слова не пишутся[1]). Слово *ѥще* пишется обычно с начальным *ѥ*, но несколько раз встретилось *еще* 37, 112 об, 162 и др. Начальное *е* постоянно пишется в словах *еи* (утвердит. частица), *еда, езеро* (-а, -ѣ) 124 bis, 134 об. bis, 135, а также в греческих словах; один раз встретилось *едва* 139 об.

В ТЕ 1 начальные *ѥ* и *е* строго различаются. Начальное ѥ последовательно пишется в формах глаголов *ѥсмь* и *ѥмлю*, в косв. падежах местоимения *и*, в существит. *ѥстьство*, в основе *ѥдин-* и в словах *ѥлико, ѥгда, ѥже.* Только один раз написано *егда* 125 об, повидимому, из-за недостатка места (слово „егда" здесь — в конце строки) и 3 раза написано киноварное Є вместо Ѥ в словах Єгда 11 об, 126 и Єлико 71, но эти буквы написаны другим лицом. Один раз написано *едьначе ли* 29. Начальное *е* пишется последовательно в греческих словах и в словах: *еи* (утвердит. частица) 10 bis, 16 об, 26 об. и др. (не меньше 8 раз), *еда* 13 bis, 13 об, 16, 22 и др. (не менее 20 раз), *етер-* (етеръ, -а, -и и пр.) 15[2], 31 об, 34, 40 об и др. (около 60 раз), *при езерѣ* 100 bis, 178 об, *еще* 32, 36 об, 54 и др. (не меньше 15 раз); с начальным *ѥ* эти слова мне не попадались.

В У 330 начальное *ѥ* пишется постоянно в словах ѥси, ѥсть, ѥмлють, ѥмлюще, ѥстьства, ѥго, ѥмоу, ѥа, ѥи, ѥю, ѥ (в. ед. ср. р.), основе ѥдин- и словах ѥгда, ѥже, ѥлико, ѥлишьдъı; *е* в этих словах мне попалось только 2 раза: *еже* 121 об и *въ е|диного* 38. Слово *ѥще* также пишется всегда с *ѥ* (не менее 20 раз). С начальным *е* написаны слова: *еда* 250 об, *етероу* 97, *при езерѣ* 165, *едъва* 91 об, *ельма* 242, 248, 273, *елми* 278[2]), а также греческие слова с начальным *е*, которых в У 330 очень много.

УС[1] состоит из статей разного происхождения: 1. повесть прор. Иеремии, л. 1 a—5 a (И), 2. житие Афанасия Александрийского, л. 5 b—8 b (А), 3. Сказание о Борисе и Глебе, л. 8 b—18 a (Б) 4. о чудесах Бориса и Глеба и о построении церкви Б. и Гл., л. 18 b—26 a (Б), 5. первая половина жития Феодосия Печерского, л. 26 a—46 d (Ф).

Начальное *ѥ* во всех статьях последовательно в формах глаг. *ѥсмь*, косв. падежах местоим. *и*, в основе *ѥдин-* и в словах *ѥлико, ѥгда, ѥже;* глагольная основа *ѥм(л)* встретилась 2 раза: *ѥмлеть*

[1]) В Ѳдьнанадесѧте М Ф. 28_{16}н начальное Ѳ киноварное и написано другим лицом.

[2]) С начальным *ѥ* эти слова не встречаются.

Б 11 с, *ѥмъı и* Ф 43 с. Только один раз ш единомь Ф 42 а. *ѥще* с начальным *ѥ* 2 раза в И, 5 раз в Б и 10 раз в Ф; *еще* — 1 раз Б 20 а. С начальным *е* написаны слова: *еда* во всех статьях — А 7 а, 7 в, Б 23 с, Ф 45 b, *ет҃ера* И 2 а, *-о* 2 b, *ет҃еро* А 6 b, *-ъı* 6 d, *-ѣ* 7 а, *ельма* Б 18 d, *едва* Ф 34 а, а также все греческие слова во всех статьях и руское собственное имя *еловичь* Б 11 d.

УС[2] состоит из статей разного происхождения; я просмотрел 1. вторую половину жития Феодосия, л. 46 d—67 с (Ф), 2. житие Ирины, л. 67 d—84 а (Ир), 3. житие Иова, л. 84 а—86 d (две статьи, Ио), 4. Слово на явление креста, л. 87 а—90 а (Кр), 5. Видение Исаии, л. 90 а—95 а (Ис), 6. Мучение Христофора, л. 95 а—102 b (Х), 7. Житие Мефодия и похвальное слово Кириллу и Мефодию, л. 102 b—115 d и 8. Слово Кирилла Александрийского об отцах Ефесского собора, л. 265 с—270 b (К).

Во всех статьях начальные *е* и *ѥ* различаются, но случаев с написанием *е* вместо *ѥ* и наоборот значительно больше, чем в УС[1]. Я отметил следующие случаи написания *е* вместо *ѥ*: *еси* Ир. 71 d bis, *есть* Ф 49 с, Ир 71 а, 74 а, Ио 86 b, Хр 95 с, 96 а, М 102 с, *его* Ф 53 а, d, Хр 95 d bis, 100 с, К 269 d, *емь (и емоу)* Ф 48 с, Ир. 72 d, 75 b, Ио 86 а, Ис 91 b, Хр 95 с, d, М 106 с, *ем҃* Ир 68 а и др. (4 раза), *еи* Ир 71 b, 72 b, *егда* Ио 86 а, *еже* Ф 56 в и др. (5 раз), М 102 с, К 265 а, 268 b, *един-* Ф 59 а, 65 с, Ио 85 а, Кр 89 d, Ис 94 b, *елико* 79 d, при очень большом количестве написания тех же слов с *ѥ*[1]).

ѥще почти везде пишется с начальным *ѥ*; написание *еще* мне встретилось только в Кр. 88 с.

Слово *ельма* встретилось только в К два раза, оба с начальным *ѥ*: *ѥльма* 265 d, 267 d.

С начальным *е* всегда или почти всегда пишутся слова: *еи* (утверд. и зват. частица) Ф 53 d, Ир. 72 а и др. (3 раза), М 107 а, *еда* Ф. 54 а и др. (7 раз), Ир. 74 а, Ио. 84 с, М 106, Хр. 96 а, 100 d, *ет҃ер-* Ир. 69 d и др. (3 раза), Ио, 84 а, 85 d, Ис. 90 с и др. (раз 5), М (4 раза), *ер҃бь* К 268 а bis, *едъва* Ф 60 b, 66 а, Хр. 101 и др. Из этих слов с начальным *ѥ* мне встретилось только *ѥт҃еръ* Ис. 93 а, ср. также *ѥт҃ери* 169 (там же: *ет҃еро*).

---

[1]) *ѥси* Ф 3 раза, Ир больше 20 раз и т. д., *ѥсть* Ф 25 раз, Ир около 30 раз, Ио 6 раз и т. д., *ѥго* Ф. больше 20 раз, Ир не меньше 10 раз и т. д., ѥмоу Ф 15 раз, Ир больше 20 раз и т. д., ѥгда Ф 10 раз, Ир 6 раз и т. д., ѥже Ф больше 50 раз, Ир 7 раз и т. д., ѥдин- Ф больше 30 раз, Ир больше 10 раз, Ио около 10 раз и т. д., *ѥлико* Ф, Ио, Ис, М по нескольку раз.

Греч. слова пишутся постоянно с начальным *е;* начальное *ѥ* встретилось мне лишь b следующих случаях: *ѥлиномъ* Хр. 100 b, *и ѥлиньско* К 266 b, *ѥресь* М 103 d.

Об ЕК см. Slavia III. 2—3, стр. 229—230.

Таким образом, русские рукописи XI и XII в. по отношению к употреблению начальных *е* и *ѥ* представляют троякое правописание: 1. правописание, различающее *е* и *ѥ*, — в ОЕ[1], ОЕ[2], ТЛ, И 73[1], КИ, СПт, ЧПс, АЕ[2], М 96, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС[1], УС[2], ЕК, бóльшей части ГБ, основной части У 142 и бóльшей части М 97; 2. правописание, употребляющее в начале слов только *е* — в ПА, РЕ, в начале и в конце ГБ, 1-м почерке М 95 и начале М 97, и 3. правописание, употребляющее в начале слов только *ѥ* — в И 73[2] и АЕ[1]. Эти три правописания не во всех рукописях являются выдержанными: единичные отступления от правописания, различающего *е* и *ѥ*, встречаются в СПт, ЧПс, АЕ[2], УС[2], а ГБ, И 73[1], КИ, М 96 и М 97 представляют значительное число таких отступлений; в рукописях, не различающих начальных *е* и *ѥ* и употребляющих в начале слова только одну из этих букв, изредка, кроме РЕ, попадается и другая буква. Наконец, в части рукописей начальные *ѥ* и *е* употребляются безразлично, и вскрыть за этим употреблением следы правописания, различавшего *ѥ* и *е*, трудно. Таковы меньшая часть У 142 и бóльшая часть М 95.

Трудно приурочить каждое из этих правописаний к определённой области. Правописание, различавшее начальные *ѥ* и *е*, было наиболее распространенным и известно было как на Юге, так и на Севере. Правописание, знавшее в начале слов только *е*, хотя и было известно, но распространением не пользовалось; из рукописей с таким правописанием ГБ, ПА и РЕ обнаруживают несомненную близость к своим ю.-сл. протерографам и по другим чертам своего правописания; остальные две, не обнаруживающие такой близости, несомненно, писаны на Севере, но этого обстоятельства недостаточно для того, чтобы утверждать, что правописание с одним *е* привилось только на Севере. Единственное, на чтó с несомненностью указывают такие памятники, как ГБ, ПА и РЕ, это на то, что в XI в. на Русь проникали, между прочим, и рукописи, писанные глаголицей или с орфографией, свойственной глагóлическим памятникам, и что были русские писцы, которые умели читать глаголические рукописи. Но этот вывод, конечно, не новый. Выяснить точно, какие из сохранившихся русских рукописей восходят к глаголическим оригиналам, трудно, потому что, как мы видели, писцы при

переписке обычно изменяли правописание оригинала согласно своим орфографическим навыкам.

Рассматривая памятники, различающие начальные *е* и *ѥ*, мы видим, что их правописание отличается большой однородностью; пишутся с начальным *е* греческие слова, а также следующие славянские слова:

еи ОЕ, ТЛ, КИ, СПт, АЕ², МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, УС²;

еда ОЕ, ГБ, ТЛ, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК;

едъва ОЕ, ГБ, КИ, МЕ, ГЕ, У 330, УС¹ УС², ЕК¹);

етеръ (*-а* и пр.) ОЕ, ГБ, КИ, СПт, АЕ², МЕ, ЮЕ, ИЕ 1, У 330, УС¹, УС², ЕК;

езеро ОЕ, ТЛ, ЧПс, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330;

елень ГБ, КИ, СПт, У 142.

С начальным *е* почти во всех ркпсях этой категории пишется и слово:

ельма или *ельми* ОЕ, ГБ, КИ, СПт, ЧПс, МЕ, У 330, УС¹, ЕК.

Написание *ѥльма* с начальным *ѥ* только в И 73¹ (часто, при более редком *ельма*) и в УС² bis.

К этой же группе относятся и слова, встречающиеся лишь в единичных рукописях с начальным *е*:

есе АЕ²

еша КИ

ерѧбь УС² bis.

Повидимому, к той же группе относится и слово

ели КИ, ср. *ели* и *ѥли* СПт.

Колебание между начальныаи *е* и *ѥ* наблюдается в слове *еште (ѥще)*:

ѥште (ѥще) ОЕ, ЧПс, У 142, ГЕ, У 330, УС¹, УС²;

еште (еще) КИ, СПт, МЕ, ЮЕ, ТЕ 1, М 97;

ѥште и *еште* ГБ, АЕ², М 96, ЕК.

При этом, в ОЕ и ГЕ, где обычно *ѥште*, и в КИ, где обычно *еште*, встречаются изредка и другие написания: в ОЕ и ГЕ — *еште (еще)*, а в КИ — *ѥште (ѥще)*.

Везде с начальным *ѥ* пишутся падежные формы местоимений *и* и *иже*, личные формы глагола *ѥсмь*, глагольная основа ѥм (л)-; почти везде с начальным *ѥ* пишутся слова:

ѥгда ОЕ, ГБ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК;

---

¹) *и ѥдва* в ЧПс (1 раз), может быть, обьясняется положением после *и*.

ѥже ОЕ, ГБ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК и основы:

ѥстьств- ГБ, КИ, СПт, ЧПс, ГЕ, М 97, ЕК;

ѥдин- ОЕ, ГБ, ТЛ, КИ, СПт, ЧПс, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 96, М 97, ЕК;

ѥлик- ОЕ, ТЛ, АЕ², У 142, МЕ, ЮЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС¹, УС², М 97; ср. *ѥлишьдъı* У 330.

Основа *ѥдин-* во всех рукописях — гораздо чаще с *ѥ*, чем с *е*, но в некоторых из них число случаев с *е* довольно значительно по сравнению с другими словами с начальным *ѥ*, ср. ГБ, КИ, ЧПс, АЕ²; *егда* с начальным *е* — один раз в ОЕ, довольно часто в ГБ и чаще, чем с *ѥ*, — в КИ; *еже* с начальным *е* в КИ — чаще, чем *ѥже;* в остальных рукописях обычно *ѥже;* основа *елик-* с начальным *е* пишется почти всегда в ГБ и ЧПс, чаще, чем с *ѥ*, в КИ и почти так же часто, как и *ѥлик-*, в СПт; единичное *елико* в М 97 можно понимать различно; *елишьдъı* с начальным *е* — в ГБ и ЕК.

Написания, имеющиеся в бо́льшей части памятников русского письма, не могут рассматриваться во всех случаях, как отражение русского живого произношения[1]), потому что в русском языке не было слов *етеръ*, *ѥгда* и, повидимому, *ѥже*, а слова, соответствовавшие книжным *езеро*, *елень*, *ѥлико*, *ѥлишьдъı*, *ѥдинъ*, произносились иначе. Написания *езеро*, *елень* нельзя объяснять и как комбинацию ст. сл. *ѥзеро*, *ѥлень* с русскими *озеро*, *олень*, потому что в таком случае подобной комбинации следовало бы ждать и у слов *ѥдинъ*, *ѥлико*, *ѥже*. Следовательно, эти написания восходят к ю.-сл. орфографии, а последняя базировалась на ю.-сл. произношении. В этом последнем те слова, которые в русских рукописях писались с *е*, звучали с начальным *е* без йотации, а слова, писавшиеся с *ѥ*, звучали с начальным *je*. Грамотность большинства русских писцов в употреблении начальных *ѥ* и *е* может говорить за то, что упомянутое ю.-сл. произношение было усвоено и ими.

Отступления от правильного употребления начальных *ѥ* и *е* в русских рукописях касаются слов *ѥгда*, *ѥже*, *ельма*, *ѥлико* и *ѥдинъ*.[2]) Первое из них, неизвестное живому русскому языку, могло напоминать писцам, как слово частичное, похожие по звукам частицы *еда* и *едъва*, обе с начальным *е*. Для некоторых писцов, как напр., для писца ГБ, это было тем легче, что в их оригиналах в

[1]) См. Slavia III. 2—3, стр. 233 слл.

[2]) Чередование *ѥштѣ* и *ештѣ*, очевидно, было уже в. ю.-сл.

начале слов вообще писалось только *е*. Все остальные слова, встречающиеся в русских рукописях с начальным *е* вместо орфографического *ѥ*, русскому живому языку были известны с начальным *о*, и возможна аналогия со стороны греческих слов, а также слов *езеро* и *елень*, которые в живом языке произносились с начальным *о*, а должны были писаться и читаться с *е*. Для *елико* возможна также аналогия со стороны частиц *ели* и *ельма*.[1]) Слово *ельма* в бóльшей части русских рукописей пишется с *е*, что́ докжно указывать на цсл. произношение с *е* без йотации. Но Супр., И7 3[1] и УС[2] указывают на произношение с йотацией. Может быть, было и то и другое.

Трудно судить по правописанию русских рукописей о том, насколько усвоенное русскими от южных славян произношение, различавшее начальные *е* и *je*, было устойчивым. Частые отступления от правописания, различавшего *ѥ* и *є*, в ГБ, могут объясняться правописанием глаголического оригинала и не свидетельствовать о книжном произношении писца. Возможно, что так же следует объяснять отступления от того же правописания и в некоторых других памятниках, напр., в КИ. Но возможно так же, что первоначальное церковное произношение, различавшее начальные *е* и *je*, уже в XI в. стало заменяться другим произношением, с начальным *je* во всех случаях, и это другое произношение и вызвало отступления от установившейся орфографии у менее грамотных писцов. Оно же легло в основание орфографии, употребляющей в начале слов только *ѥ*. Эта последняя орфография возникла очень рано, так как засвидетельствована уже И 73[2] и АЕ[1], но не получила большого распространения. Возможно, что и эта орфография принесена южными славянами.

Наблюдение над употреблением начальных *є* и *ѥ* в русских рукописях XI и XII в. приводит к интересному выводу, что правописание этих рукописей, *как система*, не передает ни произношения русских писцов, ни орфографии южнославянских протерографов каждой отдельной рукописи, и только отступления от этой системы указывают или на произношение отдельных писцов или на орфографию их оригиналов. Но зато орфографические системы русских рукописей свидетельствуют об орфографии, принесённой на Русь южнославянскими книжниками, и о произношении, лёгшем в основу этой орфографии.

---

[1]) Ср. *Фортунатовъ*. Лекціи по фонетикѣ ст.-сл. яз., стр. 281.

ѣ

По употреблению *ѣ* памятники русского письма частью сходятся со ст.-сл. памятниками ю.-сл. письма, писанными кириллицей, частью представляют некоторые особенности, не свойственные памятникам ю.-сл. письма и характерные именно для русского извода. В ю.-сл. употреблении буквы *ѣ* в памятниках, писанных кириллицей, можно различать 3 группы случаев: I случаи, где *ѣ* не чередуется с ꙗ или *а;* II. случаи, где *ѣ* в разных ст.-сл. памятниках кирилловского письма чередуется с ꙗ или *а*, но не восходит к о.-сл. *ja* или *а* после мягких, и III. случаи, где *ѣ* пишется после смягченных согласных или не после согласных и соответствует этимологическому ꙗ или *а* после мячких. В I группе русские памятники позволяют различать по крайней мере два звука, обозначавшиеся буквою *ѣ*: А. то *ѣ*, которое в памятниках русского письма передается буквою *ѣ* и, иногда, буквою *е*, и В то *ѣ*, которое в них передается или может передаватся через ꙗ или *ѧ*. Сюда относятся следующие случаи: 1. *ѣ* в суффиксе отымённых прилагательных *ѣн* (камѣнъ, дрѣвѣнъ и т. п.), 2. *ѣ* в суффиксе -ѣн существительных, произведенных от названний местностей и обозначающих жителей этих местностей (егуптѣнинъ и т. п.), 3. *ѣ* в основе прѣм-, 4. *ѣ* в суффиксе имперфекта *ѣа* или *ѣ*. Ко II группе относятся некоторые основы с начальным *ѣ*, чередовавшимся с ꙗ, а именно 1 основа ѣд — в значении „edere“ и 2. основы ѣд-, ѣзд-, ѣха- в значении „vehi“, а также 3. слово нъıнѣ с производными; частое ѣ в этом слове почти во всех памятниках кирилловского письма позволяет отделять его от случаев с написанием *ѣ* вместо ꙗ или *а* после мягких. В III группе можно различать А. случаи, где *ѣ* обозначало те же звуки, что̀ и буквы ꙗ или *а* или близкие к ним, восходящие к о.-сл. *ja* или *а*, и В. случаи, где *ѣ* повидимому, не обозначало звуков *ja* или *а*, а обозначало звуки, явившиеся в известных положениях нефонетически, по аналогии с таким *ѣ*, которое не чередовалось с ꙗ или *а;* сюда относятся 1. *ѣ* в окончаниях повелительного наклонения после смягченных согласных и 2. *ѣ* в суффиксе сравн. степ. после шипящих. По этим рубрикам я и рассмотрю употребление ѣ в памятниках русского письма.

I А

ѣ в случаях этой группы вообще в памятниках русского письма пишется правильно; но в то же время во всех этих памятниках встречаются случаи написания вместо такого *ѣ* букв *е* или *ѥ*;

вместе с тем попадаются случаи написания *ѣ* вместо *е*; редких случаев употребления буквы *и* вместо *ѣ* я не касаюсь, потому что эти случаи несомненно не стоят в связи ни с ю-сл. правописанием, ни с ю-сл. произношением.

Однако, употребление *е* вместо *ѣ* в памятниках русского письма сводится или к единичным примерам при огромном количестве случаев правильного написания или к определенным категориям.

Памятников, в которых *е* вместо *ѣ* только в нескольких единичных примерах, немного. Сюда относятся 1) ОЕ, где *е* вместо *ѣ* встречается только 3 раза — все примеры в ОЕ²: несмь, прѣжевъзлегания, въметаємо (ср. въмѣта — 7 раз, отъмѣта- — 6 раз), 2) ТЛ, где *е* вместо ѣ написано только один раз в неполногласном сочетаним после *р*: посредѣ, 3) ЧПс, где *е* вместо *ѣ* написано всего 8 раз: привлгечеть 71 б, с обозначением мячкости *л*, дат. себе 117а, приметати сѧ 167г, теломь 114в, пьрвєю 167г, бѫдете 3 дв. повелит. 109а, глгете повелит. 124г, мождена 69в (ср. постоянно облѣчеть и пр., себѣ дат. 14 раз, тебѣ дат.-местн. 73 раза, собѣ 1 раз, възмѣтаєть, отъмѣтаѫште сѧ, тѣл- 6 раз, тѣлес- 7 раз, пьрвѣю 8 раз. мождѣна и пр.), 4) ТЕ 1, где случаев написания *е* вместо *ѣ* я вовсе не отметил. Как увидим ниже, написания въметаємо, посредѣ, дат. себе, приметати сѧ относятся к тем группам случаев, в которых и в других памятниках русского письма встречается написание *е* вместо *ѣ*, бѫдете и глгете в ЧПс могут быть описками или случайной заменой повелит. наклонения изъявительным; во всяком случае, на произношение *ѣ* эти единичные примеры указаний не дают. Очень редко пишется *е* вместо *ѣ* в КИ и ПА, несколько чаще в ГБ, И73¹ и УС², но во всех этих памятниках *е* вместо *ѣ* в известных категориях случаев довольно обычно. В остальных памятниках *ѣ* вообще не заменяется через *е*, кроме некоторых категорий, в которых, наоборот, часто пишется *е*. Эти категории следующие:

а) основа мѣта-; в єтой основе единичные написания с *е*, при обычных написаниях с *ѣ* встречаются, кроме ОЕ и ЧПс. также в И73²: отъметати сѧ 219 с, АЕ¹: метаєте 7 об (ср. 2 раза с *ѣ*), МЕ: метавъше 161 b (в остальных случаях *ѣ*), КИ: меташѧ 149 об. bis (ср. отьмѣтающеи 138), ПА: приметати сѧ, изметамъ (ср. мѣта- несколько раз), УС¹ в Сказ. о Борисе и Глебе 2 раза (ср. ѿмѣтахоу сѧ — ж. Афанасия), УС²: въметати в ж. Ирины; часто мета- в ГБ: отъметаниє 17 а, 120 а, 267 d, метаємомъ 261 b, отъметаємь 312 b и др. (отъмѣтаѫи сѧ, възмѣтаѫ 312 b); наоборот, в ГЕ постоянно в этой основе пишется *ѣ*.

в) неполногласные сочетания с *рѣ*; в этих сочетаниях написания с *е* отсутствуют только в ОЕ, ГБ, ЧПс, ТЕ1 и У330; очень редко пишется *е* при обычном *ѣ* в ТЛ (см. выше), И73[1]: посредоу 34 d, на средоу 78 c, требоу 67 d (ср. срѣдоу, трѣбоуѥ много раз), КИ: посредѣ 61, 82 об, 235, средѣ 232, времене 113 об, и чрева 168, чрево 268, жребиѧ 149 об (ср. посрѣдѣ 55 и др., срѣды 118 и др., врѣмѧ 33 об и др., и чрѣва 64 об и др., жрѣбиѧ 149 об и др.), ПА: посредѣ 3 раза, средѣ, средж, древѣ, древоу, нетрюбиви, нетрюбивъи, УС[2]: в ж. Феодосия: престаıаше, потребоу, преселивъшемъ сѧ, древѧнѣ, в ж. Ирины: времена, превѣчьнъıи; в остальных памятниках чаще: в И73[2] 17 раз в основе срѣд-, посредоу, посредѣ, въ средоу и др. и 8 или 9 раз в других случаях: оумрети 107 b, потребѣ 133 b, чресъ 115 c, 152 a, 206, жребии 192 b, чрево 194 a (ср. посрѣдоу, трѣбѣ, чрѣсъ, жрѣбиѫ, чрѣвѣ много раз); в СПт часто *е* в приставке пре- и предлоге предъ рядом с частыми же написаниями прѣ-, прѣдъ, реже *е* в других случаjах: древѧнъ 36, древы 58 об, оумретъ 76, чрепинѣ 85 об, требѣ 120, чрево 158 об. и т. д. при частых написаниях с *ѣ* как в тех же, так и в других основах; в АЕ[1] случаев написаний с *е* довольно много, хотя *ѣ* в подобных случаях пишется чаще более, чем вдвое; в У 142 (в б. ч., несмешивающей *е* и *ѣ*) очень часто *е* в сокращенном написании слова сре̂ на лл. 1—24, нередко также в слове посредѣ и в основе чрев- при обычных написаниях тех же основ с *ѣ*; в других словах *е* редко: потребити 25 об, требища 32, жребѧти 84 об, почрети 88; в остальных случаях пишется постоянно *ѣ*; в М 97 *е* часто, особенно в приставке пре- и основе сред-, но *ѣ* значительно чаще; сравнительно часто *е* в РЕ: на 32 страницах памятника написано *е* по 3 раза в основах сред- и чрев- и 7 раз в остальных случаях, при обычном *ѣ*; в ЕК Обнорский по изданию насчитал около 220 случаев с *е*, в том числе в приставке пре-, предлоге предъ и слове прежде около 140 случаев, в предлоге чресъ 22 раза, основах врем- 15 раз, треб- 27 раз, при 243 случаях с *ѣ* не в приставке прѣ-, предлоге прѣдъ и слове прѣжде; в последних *ѣ* значительно чаще, чем *е* (повидимому, не меньше 400 случаев); очень часто *е* в М 95, М 96, МЕ и ГЕ: трудно сказать, какие написания преобладают, с *ѣ* или с *е*; обычно *е*, при редких написаниях с *ѣ*, в АЕ[2], УС[1] и меньшей части У 142.

с) в неполногласных сочетаниях с *лѣ*. В бо́льшей части памятников в этом положении *е* не пишется, а пишется правильно *ѣ*; таковы ОЕ, ТЛ, И73[1], И73[2], ГБ, СПт, ПА, АЕ[1], У 142, ГЕ, ТЕ 1,

У 330, УС^2; в единичных случаях написано *е* в ЧПс (см. выше), КИ: пленѥниѥ 213 об (ср. плѣна 109 об, плѣвьными 59 об, млѣка 84 об, млѣко 127), М 95: плевелъı, пленениѥ, М 96: облекоста сѧ (при 7 случаях с *ѣ*); чаще *е* в М 97: влекома bis, привлече, звлече при более частом *ѣ*, и ЕК, где *е* в этом положении 5 раз, случаев с *ѣ* не менее 30; обычно *е* при редком *ѣ* в АЕ^2, МЕ, УС^1.

d) в дат.-местн. тебе, себе. Вовсе не встречаются формы на *е* только в ОЕ, ТЛ, ТЕ 1 и УС^2, где постоянно тебѣ, себѣ, и в ГЕ, где так же постоянно тобѣ, собѣ. В СПт при обычном тебѣ, себѣ и тобѣ, собѣ встречается о собе 24; в ЧПс себе 1 раз 117а (ср. себѣ 14 раз, тебѣ 73 раза); в КИ тебе — раза 3 (99 об, 236, 247 об) при обычных тебѣ, себѣ; в ПА тебе 4 раза, себе 4 раза; обычно тебѣ, себѣ; в И 73^2 тебе 10 раз, себе 7 раз, рядом с правильными тебѣ, себѣ, но в русских формах тобѣ (5 раз), собѣ (5 раз) всегда *ѣ*. Часто тебе, себе рядом с правильными тебѣ, себѣ в ГБ, АЕ^1, У 142, ЕК и обычно, при редких случаях с *ѣ*, в И 73^1, АЕ^2, М 95, М 96, М 97, МЕ, ТЕ 1, У 330, УС^1; при этом дат.-местн. тобѣ, собѣ везде, где встречается, — в И 73^2, СПт, КИ, ЧПс, ПА, АЕ^2, У 142, М 95, М 96, М 97, У 330, УС^4, ЕК-, пишется постоянно с *ѣ* кроме одного случая в СПт.

e) в основе телес- и, в У 142, делес-. Только с *ѣ* в 1-м слоге обе основы пишутся в ОЕ, ГБ, И 73^2, СПт, ЧПс, ТЕ, МЕ 1, УС^2; в И 73^1 два раза в основе тѣлес *ѣ* переправлено из *е* — 25 в, 57 в, в остальных случаях везде *ѣ*; в КИ основа тѣлес- 2 раза с *е*: телеснѣишаѧ 136, телеса 187, в остальных случаях с *ѣ*; в АЕ^2 один раз телеса 169 об при нескольких случаях с *ѣ*. Довольно часто, но реже, чем с *ѣ*, пишется та же основа с *е* в М 96 и М 97: телесы, телесьноую и пр. В ЕК в падежных формах существительного тѣло написано тѣлес- 36 раз и телес- 14 раз, а в прилагательном тѣлесьнъıи 12 раз *ѣ* и только один раз *е*. В У 142, М 95, МЕ, У 330 и УС^1 постоянно телес- с *е*, как в существительном, так и в прилагательном; телес- только 2 раза в МЕ. Основа дѣлес- пишется с *е* только в У 142; в остальных — с *ѣ*. Основа тѣл- (тѣло, тѣла и пр.) во всех названных памятниках пишется постоянно с *ѣ*; только в ЧПс один раз теломь и в меньшей, смешивающей *е* и *ѣ*, части У 142 два раза тело.

f) вместо *ѣ* в начале слова (пишется *ѥ*, реже *е*). Такое *ѥ* или *е* могло быть только в основах ѣд-, ѣзд- и ѣха-. В ОЕ, ТЛ, И 73^1, И 73^2, КИ, СПт, ЧПс, ПА, АЕ^2, М 95, М 96, М 97, МЕ, ТЕ 1, УС^1, УС^2 и ЕК такое *ѥ* или *е* не встречается. В ГБ я отметил едь (им.

ед. сущ.) 96 β при частых ѣ и ꙗ в той же основе, в ГЕ один раз написано ѥсть Мф. 9_{11}; в остальных многочисленных случаях — ѣ, ꙗ и ѧ; в У 330 один раз: ѥдении; в остальных случаях — ѣ и ꙗ. В АЕ¹, У 142 и РЕ начальное ѣ не встречается: в АЕ¹ в основе ѣд- постоянно пишется ѥ: ѥмь 68, ѥси 68, ѥсть 50 об, ѥжде 2 об, 59 об, ѥсти 2 об и др., ѥдѧть 4 об и др., ѥхомъ 63 об, ѥдъше 73 и т.п.; в У 142 в этой основе пишется ѥ 4 раза и ꙗ 3 раза, в РЕ единственный пример: еды (прич.). В связи с этим стоит употребление ѥ или *е* в конце слова вместо русского ѣ (= ст.-сл. ѧ) в падежных окончаниях: У 142: алѣгиѥ 9, анастасиѥ 45 об, илиѥ 72, присноⷣвыѥ мриѥ 76 об. и др., РЕ: ѿ нее, свое, оное, У 330: пороздьноѥ, третиѥ род. ед. ж., девѧтое, пѧтое род. ед. ж., пармие род. ед., воѥ вин. мн.; в ГБ, АЕ¹ и ГЕ я подобных случаев не встретил, но они попадаются и в некоторых памятниках, не имеющих ѥ вместо начального ѣ: АЕ²: ꙗвльшеѥ сѧ род. ед. ж. 145.

g) в существительных на -ѣниѥ. Примеры с *е* в этих случаях встречаются только в ГБ: оутрѣпению 33 γ, обьсѣдению 248 β, 273 б, М 97: повелению -ѥмь несколько раз, УС¹: невѣдении, соумнениѧ, говениѥмь, ЕК: мьнѥниѥмь, соумьнѥниꙗ bis при 12 случаях с ѣ. Можно заметить, что всем этим памятникам известно смешение ѣ и *е*.

h) в четырех памятниках, знающих смешение ѣ и *е* помимо случаев, указанных в пп. a — g, *е* вместо ѣ встречается более или мене часто в основе обрѣт-, а именно, в меньшей, смешивающей *е* и ѣ, части У 142 *е* в этой основе написано 3 раза: обрете 47,50 об, обретъших 48, в М 95 — 2 раза: обретъ, обретениѥ (обычно, много раз, ѣ), в М 96 може 2 раза, в УС¹ — часто, во всех статьях, в переводных чаще, чем обрѣт-; в русских (Сказ. о Борисе и Глебе и Житие Феодосия), наоборот, обрѣт- чаще, чем обрет-. Интересно отметить, что в основе сърѣт- во всех рассматриваемых памятниках постоянно пишется ѣ.

Кроме названных категорий случаев *е* вместо ѣ в рассматриваемых памятниках русского письма почти не встречается. Вот все случаи такого употребления:

ОЕ: несть, прѣжевъзлеганиꙗ.

И 73¹: гнѥвъ 28 c, гнѥва 32 a, прогнѣваѥши 31 c (та же основа с ѣ — очень часто), вероуж 21 c, обитель 27 c, съвѣдетельствиꙗ 45 c, ѡблѣцемъı сѧ 54 в, съвѣдетель 69 a, оутрешьнꙗѥ 75 d.

И 73²: некъıими 120 в, ѥгоупьтене 161 d, роуце им. дв. 195 d.

ГБ: лютеишеми.

КИ: рьцете повел. 168, наменењи 182 об.

СПт: помещѧ сѧ 14.

ЧПс. теломь 114 в, пьрвеѥ 167 г, бѫдете 3 дв. повелит. 109 а, глгете 2 мн. повелит. 124 г, мождена 69 в (ср. тѣл- 6 раз. тѣлес- 7 раз, пьрвѣѥ 8 раз, мождѣна).

ПА: съвѣдетельства.

АЕ²: обїтель 90, 100 об, обитѣли с ѣ, переправленным из *е*, 143, опреснъкъ 93, лъжесвѣдетелꙗ 97, неси 2 ед. наст. 105 (ср. обитѣли 99, опрѣснъкъ 89 об, 90 и др.).

У 142, в меньшей части рукописи: добродетельми, добродѣтельми, темь bis, чловекъ, разоумевыи, съвета, юспешьно, видехомъ, не нѥ вероуи, въскоре, роукодеиствъмь, тело bis, место, вселенеи, въ ꙗзыце, сънеденъ, проведаеть, о всех; случаев с правильным употреблением *ѣ* и в этой части гораздо больше.

М 95: прѣменно.

М 97: на тѣле, посреде; о мне, добродѣтелими (ср. дѣтѣль), възлетела, вселѣнеи, разбогатев, притекающимъ (ср. притѣкающиихъ).

ГЕ: несте Мрк 12_{26}.

УС¹: в переводных статьях: недоведомъимъ, прибеже; в Сказ. о Борисе и Глебе: печенегомъ, съмерению, понеделникъ, обители, повеленоѥ, лепо, пременении, бесове; в житии Феодосия: възвещении, ѿбеже, неделѣ, верьне, съмереноу, ослепленыи, прозвутерове местн. ед. м., излезе; *ѣ* в подобных случаях гораздо чаще.

ЕК: довълееть (ср. с *ѣ* 17 раз), инемъ дат. мн., поне bis. (ср. понѣ 9 раз), опреснъкъ (ср. с *ѣ* 2 раза).

В остальных рукописях я подобных случаев не нашёл.

2. *ѣ* вместо *е* в рассматриваемых памятниках встречается реже. Бо́льшая часть случаев употребления *ѣ* вместо *е* относится к следующим словам или категориям:

а) в род.-вин. местоимений тебѣ, себѣ — в И 73², ГБ, КИ, АЕ¹ в единичных примерах, в М 95, МЕ и ЕК довольно часто.

b) в наречии дрѣвлѥ и прилагат. дрѣвльнии и дрѣвьнии. Только с *ѣ* встретились мне эти слова в КИ, АЕ¹, бо́льшей (не смешивающей *е* и *ѣ*) части У 142, МЕ, ГЕ, ТЕ 1, У 330, УС²; почти всегда с *ѣ* они пишутся в ЧПс (18 раз при 3 примерах с *е*), М 95 (при редких примерах с *е*), ЕК после 160 стран. издания (39 раз при 4 примерах с *е*); в ГБ в этих словах пишется и *е*: древле 373 β, и ѣ: дрѣвле 13 γ, дрѣвьникъ 278 γ; в М 96, М 97 и на первых 160 стран. издания ЕК обычно *е*, но встречается и *ѣ*. Постоянно *е* в этих словах в ОЕ и меньшей части У 142.

c) в существит. срѣбро с производными: в И 73[1] три раза — 76 a bis, 86 a (ср. сребро 67 a, 81 c, 83 c, сребра 79 a), в КИ часто (49 об, 74 об. и др., ср. сребро 176 об. и др.), в ЧП с один раз при 2 примерах с *е*, в М 96 один раз (примеров с *е* мне не встретилось), в У 330 часто (примеров с *е* я не встретил), в УС[2] один раз в житии Феодосия сребра, в ЕК после 160 стр. издания 24 раза при одном примере с *е*. Буква *е* в основе сѣребр- (чаще: сребр-) пишется в ОЕ, И 73[2] (рядом: серебр-), ГБ, СП т, АЕ[1], У 142, ПЕ, МЕ, ГЕ, УС[1].

d) В основе прилѣжьн- в ЧП с (5 раз), ПА (при 9 примерах с *е*), У 142, М 97 (7 раз при одном примере с *е*), УС[1], УС[2], ЕК (10 раз при одном примере с *е*) и др. Но в основе прилежа- и т. п. в тех же памятниках пишется *е*.

e) В существит. скждѣль с производными (скждѣльница, скждѣльниче и пр.) во всех памятниках русского письма, где только встречаются эти слова: в ОЕ, ГБ, АЕ[2], МЕ, ГЕ, ТЕ 1, постоянно.

f) В существительных на -ѣниѥ: ЧП с.: заимѣниѥ (ἀντωνυμίαν) измѣнилъ ѥсть 222 г, М 95: съмотрѣниꙗ (один раз; обычно — *е*), М 96; ѕсъпѣниꙗ, У 330: дьрзновѣ., дьрзновѣниѥ bis, мановѣниѥм., УС[1]: трезвѣниѥмь ж. Афанасия.

g) в существит. младѣньць один раз в меньшей (смешивающей *е* и *ѣ*) части У 142 и постоянно, много раз, в У 330.

Кроме того — в следующих единичных случаях:

И 73[1]: вънѣшьнѣıж тв. ед. 17 d, въ сѣмь 47 a (переправл. из вьсѣмь), въ описатѣлѣ 25 в; неясно для меня, к каким правильным написаниям восходят примеры: хоудожѣ 13 c, терѣсхомь 56 в.

И 73[2]: истѣсемь 208 d.

ГБ: тѣлѣсьнъıꙗ 139 α, гнѣтоуть сѧ 167 δ, сьдѣ 21 β, вѣтъха 101 γ, велѣхвальнаꙗ 16 a (позняя поправка из вельхвальнаꙗ? ср. пѣсиѧѧ ib. и много подобных поправок на лл. 1—10); неясно сѣ ли 113 α.

КИ: оусѣлѣѥть 12, лѣжоущемъ (= лежѧщемъ) 153 об.

ЧП с. прилѣжаниꙗ 39 б (ср прилежаниѥ, -ꙗ, -имь 3 раз, -жати, -жавъшааго 3 раза, -жить 2 раза), 2 раза в отрицании *не:* ıавѣ имать разоумъ и многословесьнѣ (= много словесъ не) трѣбоуѥть 70 г., нѣ пъвѣти 169 г., сурѣнѣ им. мн.; в слове оубоѣмь тв. ед. 146 a буква *ѣ* из чего то переправлена; повидимому, писец не понял текста и хотел прочесть: оубо ѣмь; было же написано, вероятно, оубоимь или оубоѥмь; *ѣ* вместо *ь*: рьвѣчикъ 89 б.

АЕ²: възлѣжаи 91 (ср. с *е* 2 раза), бѣсѣда 98, отрочатѣ род. ед. 146 (ср. отрочате 146, 167 об.), отрочатѣ местн. ед. 144.

У 142 в меньшей части (смешивающей *е* и *ѣ*): каплѣ зв. 32 об, ючитѣлѧ 34 об, жидовѣ, пѣщь 45.

М 95: повѣлѣваѥть, вѣлѣниѥмь, чрѣвѣса, сѣти, нѣврѣжьно, нѣ пѣсъка.

М 97: нѣизмѣньноу, овьчатѣ им. дв., нѣистьлѣныа, възидѣ, съдѣтѣлѧ, вселѣнеи, всѣгда; в словах вѣрьгоста и ꙗвѣствьнѣ, где *ѣ* вместо *ь*, написание *ѣ* похоже на позднюю поправку написанного правильно *ь*. М 97 писано несколькими писцами, и случаи смешения *е* и *ѣ*, по бо́льшей части, принадлежат, кажется, только одному из них.

РЕ: обрѣмѣнении.

МЕ: обрѣмѣнѥ 35 d.

ТЕ 1: въкысѣ аор.

ЕК: принесѣнѣмъ, о нѣмъ (περὶ αὐτοῦ), в сѣмъ (ἐν τούτῳ), въспомьнѣнаго, телесѣ) въздрастѣ аор., понѣже, рѣчи infin.

В И 73¹, И 73², ГБ. ЧПс, У 142, МЕ и ГЕ в основах, начинающихся с гнѣ- обозначается, хотя непоследовательно, мягкость *н* перед *ѣ*: И 73¹: прогнѣва 9 а, прогнѣваша 9 с, подъгнѣтъ 29 а, гнѣва 29 с и др. (но также: гнѣвъ 40 с и пр.), И 73²: гнѣваѥмь 94 в, гнѣвьливъ 94 с, гнѣвъмь 104 а и др. (чаще без обозначения мягкости: прогнѣва 87 а, гнѣвати 104 а, гнѣвъ 105 с и др.), ГБ: гнѣвѣ 307 β, гнѣвъ 325 α и др., ЧП с.: гнѣв- 46 раз (но 4 раза гнѣв-), гнѣзд- 4 раза (только с н), възгнѣштаіѫшти 1 раз, У 142: гнѣвъ 25 об, 27, прогнѣваѥшꙗ 23 и др (но ср. гнѣваꙗ сѧ 78 об и др.), МЕ: гнѣваѥте сѧ, гнѣваꙗи сѧ, гнѣздити сѧ, оугнѣтаахоуть, възгнѣтивъше и др., ГЕ: разгнѣва сѧ 5 (Мф. 2_{16}), гнѣвъмь 73 об (Мрк. 3_5), гнѣзда Мф. 8_{20}, оугнѣтахоуть 79 (Мрк. 5_{24}) и др. (но также: гнѣва 6, разгнѣва сѧ 48)[1]. Об обозначении мягкости *н, л* в слове нънѣ перед *ѣ* в окончаниях повелительного наклонения и перед русским *ѣ* в падежных окончаниях основ на мягкие см. ниже. В остальных случаях мягкость н, л и других согласных перед *ѣ* нигде не обозначается.

Употребление *е* вместо ѣ и обратно резко отличает памятники руского письма XI и XII в. от памятников ю.-сл. письма X и XI в.

---

[1]) Ср. А. Васильевъ. Объ одномъ случае смягченнаго звука н въ общеславянскомъ языкѣ, явившагося не посредствомъ слѣдующаго за нимъ древняго j. РФВ. LXX (1913, 3—4), стр. 71—76, где приводятся примеры подобного написания также из ю.-р. Христинопольского апост. XII в. и Толстовского Сбор. XIII в.

Естественно предполагать, что оно явилось на русской почве, а не перенесено из ю.-сл. оригиналов. Но в то же время характер этого употребления показывает, что оно основано не на живом русском произношении:

a) *е* в основе мѣта- нередко и в памятниках ю.-сл. письма (напр. в Зогр., Мар., Син. Пс.) и на произношение *ѣ* вообще не указывает, как явившееся нефонетически.

в и с) неполногласные сочетания, в которых чаще всего в памятниках русского письма является *е* вместо *ѣ*, в русском живом языке отсутствовали; следовательно, *е* в таких случаях передает только русское произношение иностранных слов.

d) в памятниках, употребляющих дат.-местн. тебе, себе и род.-вин. тебѣ, себѣ, встречается и дат.-местн. тобѣ, собѣ, всегда с *ѣ* за одним только исключением (собе СПт). Так как памятники ю.-сл. письма и ю.-сл. языки не знают форм тобѣ, собѣ, то в употреблении их в памятниках русского письма следует видеть руссизм; в таком случае формы тебѣ, себѣ для русского писца могли быть чужими, а потому и заменялись обычными для писца формами род.-вин. тебе, себе или дат.-местн. тобѣ, собѣ.

e) в памятниках, имеющих *е* в 1-м слоге основы телес-, формы от основы тѣл- всегда пишутся правильно с *ѣ*; естественно думать, что основа тѣлес- живому русскому языку не была известна.

f) так как в памятниках, заменяющих начальное ѣ через ѥ, такое же ѥ пишется и вместо русского *ѣ* в падежных окончаниях основ на мягкие после гласных, то можно думать, что употребление *ѥ* в обоих случаях передаёт черту русского языка — совпадение *ѣ* в начале слова и после гласных с i̯е или *je*. Впрочем нынешние русские языки не дают указаний на переход начального *ѣ* в i̯е или *je*, а только на такой переход конечного *ѣ* после гласных, и то только в в.-р. Поэтому показания памятников русского письма XI и нач. XII в. можно толковать и как указание на церковное произношение начального *ѣ*, как *je*, отличавшееся от живого русского произношения.

g) употребление *е* вместо *ѣ* у существительных на -ѣниѥ -явление морфологического порядка и на произношение *ѣ* не указывает.

h) относительно правописания *е* обрет- можно заметить, что бóльшая часть писцов, писавших *е* вместо *ѣ* в неполногласных сочетаниях, отличали эту основу от основ с неполногласными сочетаниями и писали её только с *ѣ*, как напр. писцы АЕ[1], АЕ[2], У 142, МЕ, ГЕ; в последнем эта основа встречается очень часто исклю-

чительно с *ѣ*. В то же время из памятников, имеющих в этой основе *е*, УС[1] представляет много случаев написания её с *ѣ*, тогда как в неполногласных сочетаниях после *р* буква *ѣ* в этом памятнике почти не пишется. Это, повидимому, указывает на то, что основа обрѣт- существовала в тогдашнем русском языке, что̀ облегчало правильное её написание; написание же с *е*, соответствующее церковному произношению, естественно в текстах, предназначенных для пения (служебные минеи и кондакарь).

Из остальных случаев часть: съвѣдетель, -ля, -льствиа, -льства в И 73[1], ПА, АЕ[2], ѥгоупьтене И 73[2], наменѣныи КИ и нѣкот. др., повидимому, — описки; единичные случаи в ОЕ, СП т, ГЕ вследствие своей единичности ни на что указывать не могут, но остаются случаи, которых нельзя объяснять только описками или ошибками, не имеющими фонетического значения. Таковы, напр., случаи употребления *е* вместо *ѣ* в И 73[1], АЕ[2], меньшей части У 142, М 97, УС[1]. Часть их, может быть, нерусские слова (обитѣль, опрѣснъкъ, въселѥнаа?), но есть среди них и несомненно русские. Тем не менее вывода о совпадении *ѣ* и *е* в говоре писцов делать нельзя, п. ч. в несомненно нерусских словах в тех же памятниках *е* вместо *ѣ* гораздо чаще, скорее всего можно думать, что церковное произношение повлияло и на правописание таких слов, которые были известны писцам и из своего языка. Я думаю, что у недостаточно грамотных, но твердых в церковном произношении писцов, особенно в текстах, предназначенных для пения, подобное, явление возможно.

2. а) формы род.-вин. тебѣ, себѣ могли явиться потому, что формы тебѣ, себѣ вообще в русском языке отсутствовали, и писец, зная о существовании их в церк.-слав., мог не помнить их настоящего значения и потому употребить в значении род.-вин., так как такие формы, в их церковном произношении, больше походили на свои формы род.-вин. тебе, себе, чем на формы дат. тобѣ, собѣ.

в) Написания дрѣвле, дрѣвльнии, дрѣвьнии могут представлять лишь орфографическую передачу нерусских слов:[1]) во всех памятниках, в которых в этих словах пишется *ѣ*, случаи сохранения *ѣ* в неполногласных сочетаниях более или мене часты, причём с *ѣ* пишется между прочим и основа дрѣв- или дрѣвес- (дерево), стоящая к этим словам близко по звукам (так, напр., в И 73[2], АЕ[1],

[1] Основа древ(л)- русским языкам не известна: слова древний, древность и пр. по происхождению цсл.

У 142, ЕК, УС²; в МЕ и ГЕ, где дрѣвле и пр. постоянно пишется с *ѣ*, в основах дрѣв- и дрѣвес- пишется и *ѣ* и *е)*; в М 95 там, где слова дрѣвле и дрѣво встречаются рядом, они нередко пишутся с одинаковыми гласными, оба с *ѣ* или оба с *е*.

c) Может быть, и слово сребро в такой форме было для русских писцов или некоторых из них чужим; в живом русском языке ему соответствовало серебро; от последнего писцу нетрудно было образовать неполногласную форму срѣбро: основа срѣбр- встречается только в тех рукописях, где в неполногласных сочетаниях постоянно или по бóльшей части после *р* пишется *ѣ*.

d) Правописание прилѣжьно рядом с прилежати, прилежание в ряде памятников показывает, что писцы различали эти слова в своём произношении; иначе такое орфографическое различение при отсутствии его в ст.-сл. письме было бы непонятно. Это произношение могло быть свойственно русскому языку, но могло быть усвоено русскими писцами и у южных славян; в последнем случае правописание русских рукописей указывало бы на такое ю.-сл. произношение, которое не отразилось в памятниках ю.-сл. письма.

e) Последовательное написание скѫдѣль с производными с *ѣ* указывает на то, что эти слова писались так уже в усвоенной русскими ю.-сл. орфографии, и что эта орфография находила себе подкрепление и в известном русским произношении южных слаян и в живом русском языке; при отсутствии хотя бы одного из этих условий такая последовательность являлась бы необъяснимой.

f) Из случаев написания -ѣние вместо -ение написание заимѣние в ЧП с, конечно, вызвано стремлением осмыслить слово; в остальных случаях имеется нефонетическая замена одного суффикса другим.

g) Хотя младѣньць с *ѣ* засвидетельствовано Клоц., где это написание нельзя рассматривать, как ошибочное написание *ѣ* вм. *е* и следует считать передачей варианта, существовавшего в ст.-сл. яз., но последовательное младѣньць в У 330 трудно возводить к этому варианту. Для русского переводчика устава это слово было церковнославянским, а из церковного употребления он мог знать его только с *е*, как показывают все остальные памятники русского письма. Скорее здесь действовала аналогия со словом пьрвѣньць. Что касается написания младѣньца в меньшей части У 142 (в кондакаре), то это написание, очевидно, нельзя отделять от других случаев написания *ѣ* вместо *е*.

Из остальных случаев написания *ѣ* вместо *е* некоторне представляют описки, как напр. въ сѣмь, описатѣлѣ, тѣлѣсьнъıа, чрѣвѣса, оусѣлѣють, бѣлѣда и некот. др.. некоторые являются в чужих, нерусских словах: таковы истѣсемь и указанные, как описки, тѣлѣсьнъıа и чрѣвѣса, но остаются случаи, которые нельзя обьяснить ни описками, ни ошибками, не связанными с произношением. Но таких случаев очень немного.

Ничтожное количество случаев смешения *е* и *ѣ* в словах, известных живому русскому языку, при значительном количестве случаев замены *ѣ* через *е* только в словах церк.-слав., показывает, что в живом русском языке, по крайней мере, в тех его говорах, которые отразились на известных нам писменных памятниках, звуки, обозначаемые буквами *е* и *ѣ*, различались; совпадение этих звуков в живом языке можно предполагать в части говоров только для *ѣ* (из о.-сл. „*ѣ* носового“) и *је* или *је* в конце слова после гласных и, может быть, для *ѣ* и *је* в начале слова.[1]) В то же время случаи замены *ѣ* через *е* в церк.-слав. словах свидетельствуют о том, что таким написанием русские писцы передавали не свое живое произношение *ѣ*, а церковное, отличное от живого и основанное на южнослов. произношении *ѣ* (хотя, быть может, и не совпадавшее с ним), и что ю.-сл. *ѣ* воспринималось русскими, по крайней мере, в некоторорых положениях, как звук, отличный от русского *ѣ*, а в некоторых случаях отожествлялось ими с церк.-слав. *е*.[2]) Последнее же произносилось ими, как *е*, причём часть писцов про-

---

[1] Показания памятников XI и XII вв. сами по себе недостаточны для того, чтобы с уверенностью считать передачу *ѣ* через *ꙗ* в начале слова за отражение живого произношения писцов. Но за возможность такого понимания говорит подобное же употребление ꙗ в части новгородских грамот XIV в., где церковная орфографическия традиция очень слаба.

[2]) Может показатся мало вероятным, что церковное произношение звуков *е* и *ѣ* русскими писцами отличалось от живого, в то време, как в других случаях те же писцы заменяли звуки ст.-сл. яз. мало похожими на них звуками своего языка (напр., произносили *у*, *а* вм. *ж*, *ѧ* и др.). Но я и не предполагаю, что в црк. русском произношении являлись звуки, отсутствовавшие в живом яз., но комбинация их могла быть другой, иногда даже необычной для языка, подобно тому, как теперь русские свободно произносят в иностранных словах немягкие согласные перед *е* или такие сочетания (там, где *к*, *г* не изменились в *ќ*, *г'* после мягких неслоговых), как Кяхта и пр. В ст.-сл. и др.-р. задолго до перехода *кы* в *ки* и до появления таких морфологич. новообразований, как Дъмъкѣ, морьскѣи, произносились мягкие *ќ*, *г'* в словах, взятых с греч. яз., как Кириллъ, ангелъ.

износила согласные перед таким *е* мягко только в том случае, если они были мягки и в ю.-сл. произношении, а в остальных случаях согласные перед *е* в произношении этих писцов не смягчались;[1]) но часть писцов произносила, повидимому, и в церковном чтении все согласные перед *е* мягко. Церковное произношение *е* и *ѣ* в церковном чтении, надо думать, не ограничивалось словами црк.-сл. происхождения, но распространялось и на слова и формальные части слов, существовавшие и в живом русском языке, но в правописании этих последних писцы могли руководиться своим живым произношением и потому обыкновенно *е* и *ѣ* не смешивали.

В каких же случаях црк.-слав. *ѣ* отожествлялось русскими писцами с *е* и как произносилось в тех случаях, когда не отожествлялось с *е*?

Замена *ѣ* через *е* в црк.-слав. словах, если не считать случаев, где такая замена, несомненно, нефонетического происхождения, встречается не во всех памятниках, а там, где встречается, ограничивается известными положениями, не во всех памятниках одними и теми же. Ничего не говорят ни о живом русском, ни о церковном произношении *ѣ* такие случаи, как *е* в основе мета-, в дат.-местн. тебе, себе или *ѣ* в род.-вин. тебѣ, себѣ и в словах прилѣжьно и скоудѣль, кроме того, что русские писцы вообще *ѣ* и *е* различали, не имели в своем языке форм тебѣ, себѣ и произносили прилѣжьно и скоудѣль с *ѣ*. Т.о., бо́лышая часть случаев смешения *ѣ* с *е*, которые могут указывать на русское церковное произношение *ѣ*, падает на употребление *е* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях, в основе „телес“ и, может быть, в начале слова.

Употребление *е* вместо *ѣ* в неполногласных сочетаниях могло бы обьясняться компромиссом между русским и ю.-сл. произношением соответствующих слов: писцы не писали *е* перед главной, п. ч. его не было в цсл. и писали *е* после главной, п. ч. в их живом языке было *е*, подобно писцу СПт, писавшему злотникъ, оброниша сѧ и т. п., где *ло, ро* соответствовали русским *оло, оро* и цсл. *ла, ра*. Но в таком случае мы должны бы ждать и в других памятниках рядом с написаниями *ре* вместо *рѣ* также написаний *ло, ро* вместо *ла, ра*, а вместо *лѣ* не *ле*, а *ло* и притом тем чаще, чем чаще

[1]) См. мою статью: К истории звуков русского языка. II. Смягченные согласные в языке 2 писца Архангельского Евангелия. Slavia II. 4, а также статью Л. Васильева. С какимъ звукомъ ассоціировалась буква ѧ и пр. РФВ. 69 (1913. 1—2). Подробнее этого вопроса я предполагаю коснуться в одной из следующих глав настоящей работы.

пишется *ре;* между тем такие написания, кроме СП т, почти не встречаются.[1])

Из названных случаев употребления *е* вместо *ѣ* чаще всего *е* пишется в неполногласных сочетаниях после *р*. В ряде рукописей, знающих *е* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях после *р*, в таких же сочетаниях после *л* и в основе тѣлес- пишется правильно *ѣ*. Таковы ГБ, ТЛ, И 73[1], И 73[2], ПА, СПт, АЕ[1], ГЕ, УС[2]; из них только в ГБ, АЕ[1] и ГЕ встречается *ꙗ* вм. *ѣ* в начале слова. Случайностью отсутствие *е* в этих случаях можно объяснять только в ТЛ и ПА. Можно поэтому думать, что писцы этих памятников воспринимали ю.-сл. *ѣ* после *р* иначе, чем после *л* и в основе тѣлес-. Это могло быть вызвано какими-то особенностями в ю.-сл. произношении звука *р*. Такой особенностью была, повидимому, твёрдость этого звука, указания на которую мы находим в русских рукописях XI и XII в. В тех из них, которые различают мягкие и немягкие *л* и *н*, мягкост *р* не обозначается, что̀ свидетельствует об отсутствии мягкого *р* в церковном произношении, а это отсутствие вызывалось, очевидно, тем, что *р* мягкое в известном русским ю.-сл. произношении отвердевало.[2]) Повидимому отвердение *р* в ю.-сл. шло довольно далеко и перед палатальными гласными не останавливалось на степени полумягкости; т. е. *р* полумягкое перед палатальными гласными становилось более твердым, что̀ вызывало, между прочим, какие то изменения в произношении сочетания *рѣ*, заставлявшие русских воспринимать его, как тожественное с сочетанием *ре* в ю.-сл. произношении. В словах, известных живому русскому языку, писцы сочетаний *ре* и *рѣ* не смешивали, т. е. произносили, очевидно, *рѣ* отлично от *ре*.

В остальных случаях писцы названных памятников, не смешивающих *ѣ* с *е* ни в неполногласных сочетаниях после *л*, ни в основе тѣлес-, очевидно воспринимали ю.-сл. *ѣ*, как звук, отличный от *е*. Немногие встречающие в этих рукописях случайные написания

---

[1]) Несколько примеров подобных написаний из других памятников приведено Шахматовым, Очерк.

[2]) Л. Васильев, о. с. РЯВ. 69 предполагает, что подобные случаи указывают на твёрдость *р* в языке самих писцов, сравнивая с этими указаниями твёрдость *р* в значит льной части нынешних малорусских говоров и в белор. Но в таком случае следовало быждать в тех же памятниках более частых указаний на твёрдость *р* в русских словах, тогда как на самом деле примеры на отвердение *р* не перед *е* очень немногочисееены и являются главным обр. не в словах живого русского языка.

е вм. *ѣ* могли явиться под влиянием употребления *е* вм. *ѣ* в неполногласных сочетаниях после *р*. Отожествление писцами *ѣ* с *е* после отвердевшего согласного звука может дать повод к предположению, что в остальных случаях ю.-сл. *ѣ* воспринималось ими, как *е* со смягчением предшествующего согласного звука: на это мог бы указывать тот факт, что как раз в тех рукописях, писцы которых, повидимому, читали согласные перед *е* смягчённо, различие между церковным произношением *е* и *ѣ* утрачено, и *е* вместо *ѣ* встречается чаще, во всяком положении, с другой стороны, — нынешнее книжное произношение поморских старообрядцев, читающих согласные твёрдо перед *е* и мягко перед *ѣ*. Но это предположение не оправдывается показаниями рукописей XI и XII в. Еслибы различие между церковным произношением *е* и *ѣ* состояло в том, что перед *ѣ* согласные произносились мягко, а перед *е* твёрдо, то надо было бы ждать смешения не только *ѣ* с *ѥ* в начале слова и после гласных, которое мы, действительно в некоторых рукописях и находим, но также *ѣ* и *ѥ* после *л, н* и *ѣ* с *е* после *ц*.[1]) Однако случаи такого смешения в рукописях не чаще, чем в других случаях: после *ц*: облѣцемъ сѧ И 73[1], роуце И 73[2], рьцете КИ; после *н* буква *ѥ* или *е* с обозначением мягкости *н* встречается только в И 73[1] (гнѥвъ и пр.), но как И 73[1], так и другие памятники XI и XII в. показывают, что *н* в сочетании *гнѣ* отличалось от *н* перед *ѣ* в других случаях именно смягченностью, т. е., очевидно, *н* и *л* перед *ѣ* в других случаях не произносились смягчённо.[2]) Но все эти факты в совокупности, а именно, совладение *ѣ* с *е* после отвердевшего *р*, после *j* или *i̯* и после смягчённого *н*, делают вероятным предположение, что ю.-сл. *ѣ* в произношении, известном русским писцам, звучало, приблизительно, как *i̯e* или сложный звук, начинавшийся

[1]) После шипящих не в окончаниях писалось только *е*, и потому смешения *е* и *ѣ* могло не быть. Впрочем, юда сбы могло быть отнесено мождена в ЧПс., хоудожѣ И 73[1].

[2]) Показательна, между прочим, передача *ѣ* после *л*. В этом положении только 1 раз в ЧПс. вместо *е* с обозначеннием мягкости *л:* привлечеть 71 б, (здесь чужое слово могло просто ассоциироваться со словами, имевшими в основе сочетание „губная + l'"); в остальных случаях во всех ркпсях *ѣ* ни разу не заменяется буквой *ѥ* или *е* с обозначением мягкости *л* несмотря на то, что в неполногласных сочетаниях встречалось почти исключительно после губных (влѣкоу, млѣко, плѣнъ и пр.), т. е. в таком положении, где перед *е* обычно являлось *л* мягкое. В АЕ[2], строго различающем *л* мягкое и немягкое перед *е*, в неполногласных сочетаниях *лѣ* последовательно заменяется через *ле*, т. е. с немягким *л*.

с артикуляции *i;* после отвердевшего *р*, как и после начального *j* или i̯ и после смягчённого *н* в сочетани *гнѣ-* это *i* (i̯) в значительной степени скрадывалось; поэтому русские писцы воспринимали *ѣ* в этих случаях частью, как *ѣ*, частью, как *е*, а в остальных случаях, как своё *ѣ*, произносившееся сходно с ю.-сл., но, повидимому, с несколько более сильным элементом *i* в первой части звука.

Те писцы, которые читали согласные перед *е* мягко, отожествляли обыкновенно цсл. *ѣ* во всех случаях не со своим *ѣ*, а со своим *е*. То-же, повидимому, делали и некоторые писцы, читавшие согласные перед *е* немягко (АЕ[2] и, отчасти, КИ). Это могло вызыватся тем, что, как я уже заметил, ю.-сл. *ѣ* могло произноситься с более слабым элементом *i* в первой части звука, чем русское *ѣ*, и потому частью писцов и притом преимущественно теми, которые читали согласные перед *е* мягко, воспринималось не как своё *ѣ*, а как своё *е*.

Как мы видим, писцы, читавшие согласные перед *е* немягко, не смягчали согласных, по крайней мере, сонорных *л* и *н*, и перед *ѣ*. Но в определённых категориях случаев писцы читали смягченные сонорные и перед *ѣ*; эти случаи следующие: 1) падежные формы на *ѣ* (из „*ѣ* носового“) от основ на мягкие: земл̑ѣ, кон̑ѣ и пр., 2) 2 дв. и мн. imperat. от основ на мягкие: глаголи̑те, внемл̑ѣте, 3) сочетание гн̑ѣ- и 4) слово нын̑ѣ; для случаев 2 и 4 мягкие сонорные засвидетельствованы памятниками ст.-сл. письма; в случае 1 *л*, *н* читались мягко, как и в остальных падежах и как в цсл. форме тех же падежей (земл̑ѧ, кон̑ѧ) для случая 3 мягкое *н* памятниками ю.-сл. письма не засвидетельствовано, но должно предполагаться на основании того, что встречается в памятниках русского письма, сохранивших много ю.-сл. черт;[1]) поэтому к ю.-сл. произношению, вероятно, восходит и ражнѣвахъ сѧ И 73[2], л. 99 а, где *ж* из *з* перед *н* мягким вследствие выпадения *г*; невыдержанность в обозначении мягкости *н* перед *ѣ* может свидетельствовать о том, что живому русскому языку различение *н* мягкого и немягкого перед *ѣ* не было свойственно, или о том, что *гнѣ* с *н* мягким произносили не все южные славяне, выговором которых руководились русские в своём церковном произношении.

---

[1]) Л. Васнхьев РФВ. 70, видит в этом отражение явления живого русского яз., но я с ним не согласен; я считаю изменение дпѣ > дп̑ѣ о.-сл., но в живом русском яз. пѣ и п̑ѣ в XI в., по моему мнению, звучали посюду одинаково, как п̑ѣ.

И так, русские рукописи XI и XII в. отражают русское церковное, не всегда совпадавшее с живым произношение *ѣ*, наслоившееся на усвоенную русскими писцами ю.-сл. орфографию. Это церковное произношение у разных писцов было различпым: 1. некоторые писцы, может быть, правильно различали *ѣ* и *е* в книжном произношении, как и в живом; 2. другие писцы читали *ѣ* так же, как церковное *е*, в неполногласных сочетаниях после *р* и, вероятно, вообще после *р*, а некоторые из них также и после *j* или *i̯* и после *н* мягкого в сочетании гнѣ; 3. третьи читали всякое *ѣ* так же, как церковное *е;* при этом писцы, различавшие в церковном чтении *л* и *н* мягкие и немягкие перед *е*, различали их и перед *ѣ*. Церковное произношение *ѣ* в тех случаях, когда оно отличалось от *е*, повидимому, совпадало с русским живым произношением *ѣ*. Южные славяне, произношение которых отразилось на правописании *ѣ* в памятниках русского письма, повидимому, произносили *ѣ*, как дифтонг *i̯e* или звук сложной артикуляции, начинавшейся с *i* и отличавшейся от русского *ѣ* большей краткостью или слабостью первого элемента.

Эти замечания относятся только к случаям I. А. Случаи I В показывают, что с буквой *ѣ* в ю.-сл. правописании связывалось и другое значение.

I В.

1. В суффиксе прилагательных *-ѣн-* исключительно ѧ или ꙗ пишется в *ОЕ:* камѧнъ ОЕ[1], багърѧницѫ bis, багърѧнѫ, трьнѧнъ, начьнѧнъıихъ ОЕ[2]; *И 73*[1]*:* просѧно 13 d, бисьрѧныа 59 b, рамѧни 59 d, багърѧница 58 об ; *КИ:* камѧнѣ 34 об, 90, 121, 161, камѧно 81, камѧнахь 135, плътѧноую 68, плътѧнама 76, 76 об, 123 об, водѧны 78, дрѣвѧнь 114 об, дрѣвѧнѣмь 125 об, дрѣвѧнааго 125 об. bis, 136, дрѣвѧноюѣ 192 об, багьрѧницоу 142, багьрѧноую 155, багьрѧнь 202, мѣдѧноу 143 об, рамѧнъ 146 об, власѧнъ 192, кръвѧнѣи 270; *СПт:* древѧнъ 36, древѧнѣ 117 об, древѧнъıмь 171, деревѧноюѣ 171, стьклѧничьноуѫ 51 об, роумѧньствомь 122; *АЕ*[2]: багърѧноу, багърѧноую 104 об, багърѧницю 108, 113 об, 114, оцьтѧно 108, оцьтꙗно 114; *У 142:* дрѣвѧного 64 об, дрѣвѧнъмь 83, мѣдѧнъ 70 об, ледѧнѣи 75 об, багърѧницю 58 (то же в меньшей части 40); *М 95:* багрѧницоу 3 раза, мѣдѧноу, пламѧнъıа, камѧнометанию, дрѣвѧнъıа, власѧны, багърꙗницоу, мѣдꙗнъ, пламꙗно; *М 96:* багрѧницею, обагърѧнами, пламѧного; *М 97:* пламꙗнъıа, плътѧнѣмъ, камѧно; *МЕ:* камѧнъ 6 d, ıачьнѧнъıихъ 17 b, власѧници 35 b, стьклѧниц- 51 c bis, 84 d,

111 b bis, 135 a, 135 b, древѧнъимь 62 d, дрѣвѧнъимь 77 b, древѧноѥ 89 c багърѧниц- 81 c, 153 c bis, 153 d, 157 об. bis, 158 a, багърѧноу 152, оцьтѧно 154 a, 158 a; *ГЕ*:стьклѧницѧ несколько раз, камѧнъ; *ТЕ 1*: стьклѧници 45, оцьтѧно 87, камѧнъıхъ 136 об; *У 330*: льнѧноу 223, багрѧницею 177 об, дрѣвѧнъимь 205, пъртѧнами 224 об, власѧнъıхъ 223 об, вълнѧнъıхъ 224 об и др.; *УС*[1]: багрѧница, деревѧн- неск. раз, камѧн- неск. раз, древѧнъимь Сказ. о Борисе и Глебе, рамѧно Житие Феодосия; *УС*[2]: льнѧнѣмь, дрѣвѧн- 3 раза, древѧнѣ, власѧница, багърѧница Ж. Феодосия, дрѣвѧно, мѣдѧнъı 3 раза, мраморѧноу Ж. Ирины; *ЕК*: камѧнъ, мѣдѧнъ, дрѣвѧнъ, бъгърѧницѧ и др.; в *И 73*[2], *ГБ*, *ЧП с*, *ПА* при обычном *ѧн* или *ѩн* встречаются редкие примеры с *ѣн*: *И 73*[2]: *ѧн* 6 раз: стьклѧница 105 c, роумѧнъı 112 d, камѧнами 153 b, камѧнъıи 154 a, багърѧно 247 b, оцьтѧна251 b; *ѣн* 6 раз: багъ|рѣници 173 b, жлътѣницами 196 d, иглѣни 232 b, ѩзьнѣнъ 229 b, мѣдѣноу 238, рамѣнъ 261 d; заметим, что с *ѧ* написаны слова, встречающиеся в Евангелии, кроме роумѧнъ, а с *ѣ* — слова, которых там нет, кроме багърѣници, (прилаг. от игла в Ев. с другим суффиксом: игълинѣ); в ГБ почти всегда *ѧю*: рамѧниимъ 16 б, мраморѧнъıи 77 β, камѧнѣ 218 б, -нъı 299 γ, -нъıѧ 375 γ, багърѧницеѩ 267 α, -ци 283 γ, пламѧноу 292 α, мѣдѧнаıа 349 α, кръвѧнъıѧ 355 γ; *ѣн* очень редко: рамѣни 290 б, неплътѣнъ 330 α; в ЧПс 3 раза *ѧн*: мѣдѧнаıа 80 г, глинѧнъı 12 а, плътѧнъ 20 а, и один раз *ѣн*: камѣнаıа 58 б; через *ѣ* написан тот же суффикс и после *жд*, где в ст.-сл. было *а*: мождѣни 69 b, мождена ib. (ср. можданъ Син. Пс.); в ПА 6 раз *ѧн*: тръстѧнъ, дрѣвѧнии, дрѣвѧнъ, зъдѧнъ, плътѧна, плътѧнъ, и 1 раз *ѣн*: плътѣни.

2. Суффиксы существительных *-ан* (первоначально только после шипящих, *j* и смягченных сонорных) и *-ѣн* (первоначально во всех остальных случаях) в памятниках русского письма частью различаются правильно, частью смешиваются, причем в последнем случае обыкновенно преобладает суффикс *ан* со вторичным смягчением предшествующих согласных. Не стану выписывать случаев с правильным употреблением суффикса *ан* после шипящих, *j* и *л* мягкого: во всех памятниках, кроме случаев, приводимых ниже, в этом положении постоянно пишется а, ѧ или ѧ. Остальные случаи следующие: ОЕ: после *р* в ОЕ[1] один раз назарѧнинъ, в ОЕ[2] назарѧнин- 3 раза, самарѧн- 3 раза, самарѧнъıни, назаранинъ 2 раза, самаранинъ, самарѣнинъ, самарѣнехъ; после *т*: излитѣнинъ по одному разу в ОЕ[1] и ОЕ[2]; И 73[1]: после *р* — ѧ: алеѯандрѧнемъ,

самарѧныйѫ, после *т* — *ѣ*: ѝздраилитѣньхъ, ѐгуптѣны, ѐгуптѣньхъ; в И 73[2]: после *р* — *ѧ*: самарѧнина, после *т* на л. 136 три раза *ѧ*; ѥгуптѧнемъ, ѥѫптѧны, ѥѫпьтѧне, а после 136 л. везде *ѣ*: ѥ́гуптѣне 4 раза, ѥ́ѫптѣнъ но один раз *а*: кананїтанинъ 262 а.; ГБ: после *р* несколько раз *ѧ* и *ꙗ*: морꙗнина 13 β, самарѧнинъ 131 б, сарѧнынꙗ (т. е. самаряныни) 124, самарѧнехъ 266 α и один раз *ѣ*: самарѣнина 159 γ; после *т* — *ѣ*: егуптѣнина 254 γ, — ньмь 341 β, — немъ 371 б, ниневгитѣне 317 α; КИ: после *р* — *ѧ*: самарѧне, самарѧны (по неск. раз), самарѧнина, назарѧнина; после *н* и *т* — *ѣ*: куринѣнинъ 155 об, егупьтѣнемъ 156; СПт: после *с, т, р* — *ѣ*: персѣнынꙋ 5, персѣниноу 105 об, егуптѣнь 36, егуптѣнинъ 78, 123, моавитѣниноу 66 об, таронитѣне 85, фаранитѣнъ 85 об, еггатѣнинъ 117 об, алеѯандрѣнъ 51, тоурѣнинъ 116, после *к* — *ѣ*: кузикѣнинъ 134 об, и *ѧ*: кападокѧнина 79 об; после шипящих — *а*: егу(п)щанъ 170 об, моавищанинъ 124 об; ЧПс: после *т* постоянно *ѣ*: амманитѣны, аскалонитѣне, гавашнитѣне, егупьтѣне, измаилитѣне, излитѣны, моавитѣне и пр. 27 раз; после *р* и губных обычно тоже *ѣ* (без *л* после губных): ассурѣнина, самарѣны, сурѣне и пр. 11 раз, аравѣне, островѣне, роумѣне и пр. 4 раза, но по одному разу с *ѧ*: самарѧнъıнꙋ, римѧньстии; после *н* только один раз *ѣ*: палестинѣны и 18 раз *ѧ*: вавулонѧне, мꙗкедонѧнъ, ассаринѧне, палестинѧны и пр.; ПА: после *р* один раз *ѧ*; самарѧне и один раз *ѣ*: самарѣны, после *т* — только *ѣ*, 9 раз: соуманитѣнъıню, егуптѣнъıни, тезвитѣнина, искареотѣнинъ, критѣнемъ, моавитѣнъıнї и др.; АЕ[1]: после *р*—*ѧ*: самарѧн- 8 раз; АЕ[2]: после *р*—*ѧ*: назарѧнинъмь 98, 103, -нинъ 129, самарѧнъ 137 об, после *т* — *ѣ*: илигѣнинъ 78; У 142: всегда *ѧ*: самарѧнъıнꙋ и 15 об. bis, 81 об, егуптѧнъıнѫ 3, егуптѧны 66, измаилитѧне 35; в меньшей части ркпси: егуптꙗне 45; М 95: почти постоянно *ѧ* или *ꙗ*: агарꙗны, гортоунѧномъ, критѧнемъ, нинеуїтѧнъ, но один раз *ѣ* после *т*: θезвитѣнинъ и один раз *е* после *ж*: соуграженинъ; М 96: после *р*—*ѧ*; самарѧньско, после *т*—*ѣ*: измаилитѣне, по одному рауз; РЕ: только *ѧ*: самарѧньскь, назарѧнинь, изл'ьтѧны; МЕ: после *р* — *ѧ*: назарѧнин- 4 раза, самарѧнин- 5 раз, самарѧнъıй- 3 раза, самарѧньскъ, после *т* — *ѣ*: излитѣнин- 2 раза; ГЕ: после *р* — *ѧ*: алеѯандрѧниноу, самарѧнъ, назарѧнинъмь и пр.; ТЕ 1: после *р* — *ꙗ*: самарꙗнъ; У 330: везде *ѧ*: селоунѧномъ, егуптѧн-, пьрсѧн- по 2 раза; УС[1] в переводных статьях — *ѧ*: вавилонѧнъми, алеѯандрѧнѣ; ЕК: *ѧ*: агарѧне, самарѧне и др., один раз после *т* — *е*: издраилитены.

3. Основа прѣм- (прѣмо, въпрѣмити, прѣмь и пр.) пишется с *ѣ* в ОЕ[2], ГБ,ЧПс, ТЕ 1; по нескольку раз с *ѣ* и по одному разу

с ѧ в КИ и ПА; только с ѧ в И 73¹, И 73², АЕ², У 142, М 95, МЕ, ГЕ, У 330, УС¹.

4. В имперфекте на -ѣахъ почти во всех памятниках русского письма, кроме ТЛ, вместо *ѣа* более или менее часто пишется ѧа, ꙗа или, со стяжением, ꙗ, ѧ, причем во всех памятниках, кроме ОЕ и ГБ, формы с *ѣ* или отсутствуют или очень редки; так, в АЕ¹, У 142, М 95, М 96, РЕ, ТЕ 1 эти формы пишутся только с ѧ, ꙗ или ѧа, ꙗа; в других памятниках ѣ пишется только в имперфекте от быти (бѣаше, бѣахѫ и пр.) и от имѣти (имѣаше, имѣюше и пр.): так, в И 73¹ при обычных формах с *ѧа* (бѧахоу 19 c, бѧа|ше 35 b, 57 c-d, 73 c, 75 a, b, имѧахоу 52 c, живѧахоу 19 b, словѧахоу 26 a, блядѧахоу 26 b, богатѧаше 74 d, живѧаше 75 a, скърбѧаше 75 b, вѣдѧаше 85) я отметил только по одному разу бѣашѥ 9 a и имѣюше 19 a; в АЕ² — только один раз бѣахоу 78 об; в ГЕ и У 330 втречаются (редко) только формы имѣѧше и имѣѧхоу; в И 73², МЕ, УС¹, УС² и ЕК формы бѣаше, бѣахѫ, имѣаше, имѣахѫ и имѣюше, имѣюхѫ встречаются более или менее часто; отмечу бѣ͡ѣста И 73², л. 212 об; в ЧПс при обычных формах с ѧа и ѧ формы с ѣ только 2 раза: идѣахоу и имѣаше; в КИ — только 1 раз имѣѧше; в М 97 один раз написано: растѣаше; в ОЕ¹ нестяженные формы пишутся только с ꙗа (18 раз), стяженные — только с *ѣ* (10 раз); в ОЕ² обычны формы с ѣа (133 раза), один раз *ѣ*: зърѣста; формы с ꙗа и ѧа встречаются только 7 раз; в ГБ до л. 51 пишется только *ѣа*, с л. 51 до 74 ѣа часто только в имперфекте от быти: бѣаше, бѣахѫ рядом с формами бѧаше, бѧахѫ; у других глаголов очень редко, обычно же *ѧа* и ѧ; с л. 74 до конца рукописи *ѣа* и *ѧа* употребляются безразлично; в ПА при обычных формах с ѧа встречается несколько случаев написаний с *ѣа*. Для понимания правописания ОЕ², ГБ и ПА следует заметить, что в ОЕ² *ѣа* пишется часто и вместо этимологического *ꙗа* после о.-сл. л, н, р мягких (26 раз при 42 случаях с ꙗа); наоборот, в ГБ *ѣа* в таких случаях почти не встречается (я отметил только мьнѣаше 40 α при обычном мьнѧаше: от основы мьнѣ-?); в ПА *ѣа* в таких случаях не отмечено, но есть несколько случаев с *ѣ* вместо ꙗ в других формах.

Какие выводы о ю.-сл. произношении XI в. мы можем сделать на основании правописания памятников русского письма в указанных случаях? Рассмотрю это правописание по пунктам.

1. Как мы видим, суффикс прилагательных *ѣн* пишется постоянно с *ꙗ* или ѧ почти во всех памятниках русского письма, даже таких, в которых влияние русского языка почти не сказы-

вается, или где обычны другие ю.-сл. черты правописания, не свойственные русскому правописанию, как ОЕ, И 73[1], КИ, ТЕ 1; в тех памятниках, где мы находим написание этого суффикса с *ѣ*, это написание встречается чрезвычайно редко и притом, повидимому, в словах, церковнославянское произношение которых не было известно писцам: это ясно из И 73[2], где написание с *ѣ* встречается почти исключительно в словах, неизвестных из Евангелия и Псалтири; рамѣни в ГБ можно сравнить с рамѣнъ в И 73[2]; повторение слова плътѣнъ в ГБ и ПА может тоже говорить за то, что церк.-слав. произношение этого слова писцам было мало известно. Памятники, в которых попадаются единичные случаи написаний с ѣ — ГБ, ЧПс и ПА — принадлежат к числу таких, в которых наиболее ярко сохранился ю.-сл. облик правописания, и тем не менее в них старослав. правописание суффикса *ѣн* является лишь в виде исключений. Такая последовательность в употреблении *а* или *ꙗ* вместо этимологического *ѣ* не только не может быть удовлетворительно обьяснена предположением, что написание *а* или *ꙗ* в суффиксе *ѣн* основано только на русском произношении писцов, но и делает это предположение совершенно недопустимым: помимо того, что для русских писцов не представляло труда произнести в этом суфф. тот звук, который они произносили там, где писали *ѣ*, а следовательно и написать правильно, невероятно, чтобы писцы, стремившиеся не написать по-русски, списывая с ю.-сл. оригиналов, так последовательно заменяли ю.-сл. правописание правописанием, основанным на русском живом произношении. Очевидно, они не только сами произносили этот суффикс *а*, но и воспринимали, как *а*, тот звук, который произносился в этом суфф. ю. славянами. Это могло быть только в том случае, если этот звук в ю.-сл. произношении известном русским писцам, отличался от звука, передававшегося буквой *ѣ* в случаях I А, бо́льшею близостью к *а*. Различие в произношении *ѣ* в случаях I А и в суфф. прилагат. *-ѣн* может восходить еще к о.-сл. эпохе, ср. различную судьбу этих звуков не только в русском яз. и в том ю.-сл. произношении, на какое указывают памятники русского яз., но и в слов. и срб.; звук *е* в суфф. *ен* в икавских и јекавских говорах: леден, дрвен, гвозден, меден, мједен, сламен, сукнен и др. говорит против тожества гласного звука в этом суфф. с *ѣ* уже в дневнейшую эпоху жизни срб. яз.; в тоже время против того, что сербский яз. в этом суфф. получил из о.-сл. яз. гласные *е* или *ę*, говорит тот факт, что после старых смягчённых в этом суфф. является последовательно *а*: воштан, мождан, кожан, ражан, земљан,

конопльан, и пр.[1]) Ниже я буду обозначать звук, являвшийся в произношении ю. славян в суффиксе прилагат. *-ѣн*, через *ѣ*[2], а звук, являвшийся в случаях I А, через *ѣ*[1]. В ст.-сл. азбуке оба звука передавались одной буквой, п. ч. в говоре, для которого составлялась азбука, всякое *ѣ* звучало близко к *а*.

2. В написаниях *-ѣн-* с одной стороны и *-ѧн-*, *-ıан-* с другой стороны в б. ч. примеров, встречающихся в памятниках русского письма, следует видеть правильное отражение образований с двумя суффиксами: *-ѣн-* и *-jан-*: первый имеется во всех примерах, где написано *ѣ* после *с, ѿ, н, р* и губных, второй — там, где написано *ıа, ѧ* и *а* после *л, н, р* и шипящих; в памятниках, различающих *л* и *н* мягкие и немягкие, правильно обозначается мягкость *л, н* перед суфф. *ıан* (*ѧн*) и не обозначается перед *ѣ*. Последовательное употребление *ѧ* и *ıа* после *л* и смягчённого *н* во всех памятниках, где такие образования встречаются, и *ѣ* после *с, ѿ* и губных в ОЕ, И 73[1], ГБ, КИ, СПт, ЧПс, ПА, АЕ[1], М 96, МЕ показывает, что их писцы различали эти суффиксы и в своем произношении. Судя по тому, что написания с *ѧ* после *ѿ* появляются уже в И 73[2] и далее имеются в У 142, М 95, РЕ и У 330, можно думать, что в русском яз. уже в XI в. этот суфф. звучал с *а*, и что, следовательно, написания с *ѣ* передают ю.-сл. правописание и произношение, как оно воспринималось русскими, т. е., что в этом суфф. ю. славяне произносили *ѣ*[1].

3. Написания *ѿрѣм-* и *ѿрѧм-* не дают ясных указаний на то, как читалась эта основа у ю. славян. Русские, несомненно, произносили *а*.

4. Употребление *ıа* или *ѧ* в имперфекте вм. ст.-сл. *ѣ* в памятниках русского письма настолько последовательно, что не может быть объяснено только, как отражение живого русского произношения. Так, писец ОЕ[1], отличавшийся большою грамотностью, ни разу не написавший *ч* вместо щ, *ло* и *ро* вместо *ла, ра* и *ѣ* вместо *ѧ* в падежных окончаниях, только 4 раза употребивший *ж* вместо *жд* и сделавший всего 40 ошибок против правильного упо-

[1]) По мнению Зубатого (AS I Ph. 15) и Meillet (Ét. 434), повторяемому Вондраком (Vgl gr.[2] 480, стр. 529—531) этот суфф. в о.-сл. первоначально являлся в виде *ѣ̄о*, откуда в положении после мягких *-ā̄о*; уже после этого изменения в диалектах о.-сл. яз. *ē* перед *n* изменялось в *ę*; с таким *ę* этот суфф. перешёл из о.-сл. в русск., srb. и слов. язз. Но я думаю, что русские памятники говорят больше за гипотезу Шахматова (Изв. VI. 4, очерк, § 11), что здесь уже в о.-сл. был звук, отличный от *ѣ* и более близкий к *а* (по Шахм. ä). Отделять же srb. *-ен*, поль. *iап* и пр., возводя его к о.-сл. *еп* (с *е* неносовым!), как это делает Лескин (Srb-kr. Gramm. § 538), нет оснований.

требления обоих юсов, в суффиксе имперфекта последовательно 18 раз пишет *ꙗа*, употребляя однако с такой же последовательностью *ѣ* в стяженных формах имперфекта. Не менее последовательно пишут в имперфекте *ѧ* оба писца И 73, употребляющие *ѣ* иногда только в имперфектах от глаголов быти и имѣти; из 2 случаев *ѣ* в КИ один падает на форму имѣѧше, другой — на стяженную форму; в ЧПс. *ѣ* пишется только в имперф. имѣаше при обычном имѧ- и только один раз в другом глаголе; даже переписчики ПА, списывавшие свой оригинал довольно точно, не справляясь с традиционной орфографией и произношением, в имперфекте пишут *ѧ* чаще, чем *ѣа*. Более поздние памятники, почти не употребляющие *ѣ* в суффиксе имперфекта, кроме как в имперфектах от глаголов быти и имѣти, не так показательны Обычны имперфекты с *ѣа* только в ОЕ^2 и в ГБ; но в последнем на лл. 51—74 *ѣа* встречается тоже почти исключительно в имперфектах от глаголов быти и имѣти, а после л. 74 формы с *ѧ* или *ꙗа* употребляются не реже, чем формы с *ѣа*. В виду этих данных, я думаю, что употребление *ѧ* в имперфекте вместо *ѣа* в памятниках русского письма основано на известном русским писцам произношении южных славян, читавших в этих формах *ѣ*^{2} (ср. Шахм., оо. сс.). Что касается имперфекта от глаголов быти и имѣти, где при обычном *ѧ* нередко встречается и *ѣ*, то от глагола имѣти, повидимому, существовал имперфект имѣаахъ, ср. имѣааше в МЕ и частое имѣаше, имѣѧше и т. п. в других памятниках, тогда как в имперфекте от других глаголов пишется обычно *ѧ* или *ѣа*; в форме имѣаахъ и пр. перед *j* южные славяне, очевидно, произносили *ѣ*^{1}, воспринимавшееся русскими писцами, как *ѣ*. Менее ясно сохранение ст.-сл. правописания русскими писцами в бѣаше, бѣахѫ; стяжённая форма имперфекта, в которой южные славяне, судя по ОЕ^1 и КИ, произносили *ѣ*^{1}, не могла повлиять на употребление *ѣ* только в этом глаголе; как раз в памятниках русского письма стяженная форма имперфекта от глагола быти, правда не в самых ранних, где она не встречается, пишется с *ѧ*. Но вообще стяженные формы с *ѣ*^{1} могли влиять на сохранение написаний с *ѣ* и в нестяженных формах.

II.

1. В основе ѣд- „edere“, главным образом, в формах глагола ѣсти, а также в словах ѣдь, ѣдьца, ѣда и некот. др. только *ѣ* или *ѥ* пишется в ОЕ^1, ТЛ, АЕ^1, М 97, УС^1 (только в Сказ. о Бор. и Гл.) и один раз в М 96, обычно *ѣ* при единичных примерах с *ꙗ* — в

СПт, ЧПс и ТЕ 1; ѣ значительно чаще, чем ꙗ — в ОЕ², И 73¹ и И 73²; и ѣ и ꙗ в этой основе пишутся в У 142, РЕ, МЕ, ГЕ, У 330 и УС²; ꙗ чаще, чем ѣ в ГБ; обычно ꙗ при редком ѣ в КИ и при единичных примерах с ѣ — в АЕ² и ЕК; в М 95 только один раз встречается ꙗдь. В основе ѣд- „venenum“ только ꙗ — в М 96 и М 97; ѣдъ и ꙗдовитъıихъ М 95. Написания с ꙗ, конечно, восходят к ю.-сл. правописанию и произношению, но и написания с ѣ, обычные в древнейших памятниках, избегающих руссизмов, как ОЕ¹, ОЕ², ТЛ, И 73¹, ЧПс, несомненно, идут оттуда же; интересно, что написания с ꙗ к концу XI в. становятся более употребительными; по-видимому, южные славяне, с которыми русские познакомились раньше, говорили и писали несколько иначе, чем южные славяне, появившиеся на Руси в конце XI в.

2. Основы ѣд-, ѣзд-, ꙗха- или нѣха- „vehi“ встречаются в памятниках русского письма сравнительно редко. В основах ѣд- и ѣзд- только ѣ пишется в ОЕ¹: ѣдꙗахж bis, КИ: ѣздѧщиимъ 189, СПт: ѿѣдѧше 95, ѣждаше 20 об, ЧПс. ѣждениѥ, ѣздѧ, ѣздѧштоуоумоу, М 97: ѣздѧ, ГЕ: ѣдоущѧ; и ѣ и ꙗ в М 96: ѣздѧщаго, ꙗздѧ, МЕ: ѣдѧхоу 8 d bis, ѣдоущемъ 77 d, преѣдѣмъ 77 c, но: ꙗди 72 a (2 ед. повел.), УС² (ж. Феодосия): ѣдоущю, ꙗздѧщю; только ꙗ — в ОЕ²: ꙗджщемъ, прѣꙗде bis, прѣꙗдѣмъ, И 73¹: ꙗздить 14 c, ГБ: прѣꙗждениꙗ 338 α; в основе ѣха пишется ѣ в АЕ¹: приѣхавъше 37, приѣха Ус², и ѣ и ꙗ в ГЕ: прѣѣхавъше bis, прѣꙗха, поꙗхашѧ, в ТЕ 1: прѣѣхавъше 28, -шю 66 об (примеры с ꙗ я не выписал); только ꙗ в ОЕ²: прѣꙗхавъше. Надо думать, что колебание между ѣ и ꙗ в основах ѣд- и ѣзд- было уже в знакомом русским писцам ю.-сл. правописании; менее ясно, известно ли было этому правописанию и языку южных славян, бывших на Руси, ѣ в основе ѣха-, тк. к. ѣ в АЕ² и памятниках XII в. может быть руссизмом.

3. Наречия нънѣ и нънѣчоу и прилагательное нънѣшьнии пишутся только с ѣ в ОЕ¹, ОЕ², ЧПс, РЕ, ГЕ, ТЕ 1, с ѣ значительно чаще, чем с ꙗ или ѧ в И 73², ГБ, АЕ¹, АЕ², У 142, МЕ, У 330, УС², и с ѣ и с ꙗ в КИ и СПт, с ꙗ значительно чаще, чем с ѣ в ЕК, и толко с ѧ или ꙗ в И 73¹, М 97 и УС¹; при этом мягкость н перед ѣ или ѧ обозначена в И 73¹, И 73², ГБ, СПт, ЧПс, бо́льшей части У 142, МЕ и ГЕ. Не являлись ли в ст.-сл. эти слова первоначально в двояком виде: нъıн̃ꙗ и нънѣ, причём позднее под влиянием первого н мягкое проникло и в вариант с ѣ? Ср. в Супр. нънѣ, нъıн̃ѣ и нънꙗ.

4. Слово трава с прозводными пишется с *ѣ*: трѣва, трѣвьноѥ и пр. в ОЕ², И 73², КИ и с *а* в ЧПс, АЕ¹, МЕ, ГЕ.

III. А.

Из изложенного видно, что звук, обозначавшийся в русском языке и в книжном произношении русских писцов и в произношении приезжавших на Русь южных славян от звуков, обозначавшихся в русском письме буквами *ѧ*, *ꙗ* *а*. Употребление *ѧ* и *ꙗ* вместо буквы *ѣ* ю.-сл. рукописей, как мы видели, частью указывает на существование в известных категориях в ю.-сл. говорах особого звука, отличного от *ѣ*. Поэтому обратное употребление *ѣ* вместо *ꙗ*, как не опирающееся на русское, хотя бы церковное прозношение и на усвоенную русскими орфографию, не встречается в грамотно написанных текстах, писцы которых более или менее твёрдо усвоили традиционную орфографию и церковное произношение, как напр., в ОЕ¹, ЧПс, АЕ², МЕ, УС², и в текстах, в которых не заметно стремления точно копировать ю.-сл. оригинал, как в СПт, АЕ¹, У 142, М 95, М 97 и др., и в значительном количестве попадается только в трех списанных с ю.-сл. оригиналов текстах, писцы которых старались только точно копировать оригинал, не руководясь при этом ни своими орфографическими навыками, ни церковным произношением, именно, в ОЕ², ГБ и ПА. Употребление *ѣ* вместо этимологического *ꙗ* в этих рукописях сводится к следующим случаям:

1. после *л*: в ОЕ² 21 раз написано *ѣа* в имперфекте от основ на *л* мягкое: молѣаше, хоулѣахѫ, дивлѣахѫ сѧ и т.д. и 11 раз в формах глаголов на -лѣти: подавлѣѭть сѧ, срамлѣѭ сѧ, помꙑшлѣѥте, раздѣлѣѭща и др.; в ГБ несколько раз в глаголах на лѣти: оумѣлѣѭща (σωφρονίζοντος) 68 α, исцѣлѣѭшта 160 α (ср. оусрамлѣаи сѧ 128 β и др.), а также в словах; полѣны (λειμῶνες) 35 δ, полѣнамъ 44 β (ср. полѣны 209 γ), илѣ р. ед. 216 β; в ПА не встречается.

2. после *н* мягкого: в ОЕ² 3 раза в имперф.: кланѣаше сѧ и др., и 4 раза в окончаниях прилагательных с основой на *н* мягкое: ближьнѣаго, вꙑшьнѣаго, послѣдьнѣꙗ, гнѣ; в ГБ 2 раза в падежных окончаниях существительных: гръдꙑнѣми 14 δ, банѣ им. ед. 117 α; в ПА 2 раза в глаголах: съблажнѣти, съоупражнѣѭштиихъ сѧ и 3 раза в падежных окончаниях: на нѣ в. ср. р., вонѣ им. ед. bis.

3. после *р* первоначально мягкого: в ОЕ в имперфекте 2 раза: творѣаше bis и в причастии съмѣрѣѭи сѧ; в ГБ 2 раза: оуда-

рѣниѥмь 78 б, прѣмѫдрѣѫщиихъ 165 γ; в ПА 2 раза: варѣѫтъ, вѣрѣ им. ед.

4. в словах вьсѣкъ ОЕ², вьсѣ вин. мн. ср. р. bis, всѣ им. ед. ж. р., всѣ вин. мн. ср. р. ПА.

5. после гласных только в ГБ: причасти|ѣ род. ед. 241 β, призънивѣише 267 β (ср. ꙗзва много раз с ꙗ).

6. после шипящих: ГБ: обънїшчѣ 128 β, ПА: чл̑чѣ вин. мн. ср. р.

7. после губной, с пропуском l epentheticum: оумрьтвѣють ПА.

В остальных памятниках *ѣ* вместо *ꙗ* в единичных примерах:

И 73¹: очѣсаꙗ 61 a, не срамѣисѧ bis 44 a, ѣзва 51 b (ср. ꙗзвы 56 c)

И 73²: дѣл̑ѣ 155 d, при обычном дѣл̑ѧ

КИ: оусѣлѣють (= въселꙗють) 12, недѣлѣхъ 123

ЧПс: мождѣни (ср. можданъı Син. Пс. 79 b) 69 b

ГЕ: оусрамѣють сѧ Мф. 21_{37} (ср. посрамлꙗють сѧ Мрк. 12_{6})

ТЕ 1: оусрамѣють сѧ ib.

УС¹: ѣзвъı (Сказ. о Бор. и Гл.)

Из этих примеров отмечу повторяющиеся случаи: 1) в основе срамѣ- вместо срамлꙗ: И 73¹ bis, ГЕ и ТЕ 1, в последних в одном и том же евангельском стихе, 2) в слове ѣзва — И 73¹, Ус¹, 3) после шипящих — И 73¹, ЧПс, 4) после *л̑* — И 73², КИ.

Из рукописей, в которых встречается *ѣ* вместо *ꙗ*, ГБ несомненно, а ПА вероятно списаны с глаголических оригиналов; остальные к глаголическим оригиналам не восходят, но указывают на диалектические черты их прототипов; интересно отражение такой ю.-сл. диалектической черты в написании *ѣзвъı* в *русскомъ* Сказании о Борисе и Глебе.

III. В.

1. От глаголов с основой на шипящие и мягкие сонорные с тематической гласной наст. врем. *е* формы повелит. наклонения во всех памятниках русского письма, где такие формы встречаются, обычно оканчаваются на -ѣмъ, ѣте, -ѣта: плачѣмъсѧ, сърѧщѣмъ, покажѣте, ищѣте, въсъл̑ѣмъ, глаголѣте, вънемл̑ѣте и т. п., но всегда: наоучите, дьржите и т. п.; формы с *и* от тех же основ встречаются реже, ср. ОЕ²: осѧжите, плачите сѧ, глаголите; ГБ: покажимъ сѧ 281 γ, въсплачимъ сѧ 316 β и т. п.; еще реже — формы с гласной а: ОЕ²: ищате, съвѧжате, ГБ: одеждате сѧ 279 β. От глаголов с основой на j после гласной повелит. на -ѣмъ, -ѣте очень редко: я нашёл только оубиѣмъı и в МЕ (58 b, 96 a, 106 c, 203 b) и ГЕ

в одном и том же евангельском стихе; в ОЕ² в том же месте читается оубиѣмъ, а в ТЕ 1: оубиимъ; в остальных случаях в формах повелит. накл. от основ на гласную *j* пишется *и* в ОЕ², ГБ, МЕ, ГЕ, ТЕ 1, УС¹.

2. В суффиксе сравн. степ. после шипящих в бо́льшей части памятников пишется и *а* и *ѣ*: мъножаѥ, мъножаиша и мъножѣѥ, мъножѣиша и т. п.

Формы повелит. наклонения с *ѣ* после шипящих и смягченных сонорных настолько часты в памятниках русского письма, что не могут рассматриватся, как отражение ю.-сл. диалектической манеры употреблять *ѣ* в значении *а* или *ꙗ*; такое объяснение допустимо было бы разве только для ОЕ², ГБ и ПА; почти последовательное написание этих форм с *ѣ* во всех памятниках русского письма указывает на то, что они и читались с *ѣ*, а это возможно было только в том случае, если и в ю.-сл. произношении являлось *ѣ* (и именно *ѣ*¹), а не *а*. Это церковное произношение, повидимому, соответствовало и живому русскому произношению с *ѣ*, к которому восходит нынешнее белорусское и малорусское произношение этих форм, но основывалось не на нём, потому что русские писцы в своей орфографии в XI и нач. XII в. никогда не руководились русским произношением в тех случаях, когда ю.-сл. письмо в их восприятии не представляло для них фонетической трудности. Повидимому, так же надо понимать и написание *ѣ* в сравнит. степени после шипящих. Что касается *ѣ* в повелит. наклонении после гласных, то оно, повидимому, основано главным образом на орфографии ю.-сл. оригиналов; в произношении и южных славян и русских, повидимому, преобладали или употреблялись исключительно формы с *и*.

Brno 8.-XII.—1924. *Николай Дурново.*

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

Све рукописе ваља слати проф. А. Белићу, Београд, Франкопанова 28а или једном од сталних сарадника, са ознаком да је за Јужн. Филолог.

Јужнословенски Филолог излази засада два пута годишње у свескама од 10—16 штампаних табака или у једној књизи од 16—25 штампаних табака.

Годишња је претплата 100 дин. како за Краљевину С. Х. С. тако и за иностранство. Старије године (од 4 св.) — 100 дин.; свеске II књиге засебно (т. ј. II 1—2 и II 3—4), свака по — 50 дин. Од прве књиге остао је мали број егземплара и може се добити само када се купе све досадашње књиге (I—VI).

Претплата се шаље или редакцији, Франкопанова ул. бр. 28а, или књижарима: Геци Кону, С. Б. Цвијановићу и Ф. Баху у Београду.

Главно стовариште књига Јужнословенског Филолога: књижарница Геце Кона у Београду.